

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА СЕГОДНЯ

ПОЧЕМУ ВАЖНО ЗА НИХ БОРОТЬСЯ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Оглавление

- 2 Предисловие
- 3 Куми Найду. Год под знаком женского сопротивления
- 6 #Ядовитый Twitter и затыкание рта женщинам в интернете
- 8 Женщины несут на себе основное бремя неравенства
- 10 Беженцы нуждаются в существенных переменах
- 14 Поставки оружия коалиции во главе с Саудовской Аравией и ОАЭ
- 16 Африка в центре внимания
- 18 Ближний Восток и Северная Африка в центре внимания
- 22 Европа и Центральная Азия в центре внимания
- 28 Страны Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона в центре внимания
- 32 Восточная Азия в центре внимания
- 34 Южная Азия в центре внимания
- 38 Северная и Южная Америка в центре внимания
- 42 Пять женщин, которые боролись за права человека
- 46 Этого мало: отчёт о сделанном в 2018 году
- 50 По праву рождения. Личный взгляд на 70-летие Всеобщей декларации прав человека

Amnesty International — всемирное движение, которое насчитывает более 7 миллионов человек, борющихся за мир, в котором права человека доступны каждому. Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека. Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений, и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

© Amnesty International 2018
За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0). <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode> Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте: www.amnesty.org
Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.
Опубликовано впервые в 2018 году
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street
London WC1X 0DW, UK

Индекс: POL 10/9090/2018 Russian
Язык оригинала: английский

Фото на обложке: Международный женский день в Буэнос-Ай-ресе (Аргентина), 8 марта 2018 г.
© REUTERS / Маркос Бриндиччи

2018 год подходит к концу, и оглядываясь на 70 лет, прошедшие с принятия в ООН Всеобщей декларации прав человека, мы спрашиваем себя: «А чего мы достигли?»

Во Всеобщей декларации сформулированы права, которые принадлежат всем и каждому просто по факту того, что мы — люди. Каждый год, начиная с 1948 года, мы шаг за шагом приближаемся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми этими правами. Всё больше людей живут, не испытывая нужды, страха и дискриминации. Но вместе с тем всегда есть места, где человечество откатывается назад. Чтобы построить мир, в котором все свободны и равны, как записано во Всеобщей декларации, предстоит ещё многое сделать. Конфликты, предрассудки, несправедливое распределение ресурсов, плохое государственное управление — вот лишь некоторые причины, по которым многие из нас пока ещё не могут в полной мере пользоваться всеми своими правами.

Здесь мы кратко обрисовываем положение с правами человека в мире, останавливаясь лишь на некоторых проблемах и темах, которые привлекли внимание в 2018 году. Мы рассказываем о ключевых событиях в каждом регионе, о главных движениях за перемены и в частности о том, что происходило с правами женщин в этом году. Мы также выражаем признательность множеству правозащитников, которые действуют по всему миру, и отдаём дань тем, кто за свою работу поплатился жизнью или свободой. В самые тяжёлые моменты их мужество даёт нам силы продолжать борьбу за права человека. ■

Год под знаком женского сопротивления

КУМИ НАЙДУ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Сегодня мир отмечает 70-летие Всеобщей декларации прав человека. Этот выдающийся документ, принятый 10 декабря 1948 года, беспрецедентно объединил международное сообщество, стал первым в истории биллем о правах каждого человека и нанёс удар в самое сердце несправедливости по всей планете.

Активистки движения за право на аборт митингуют, в то время как в парламенте должно состояться голосование по законопроекту о легализации аборт, Буэнос-Айрес (Аргентина), 8 августа 2018 Г. © Reuters / Маркос Бриндиччи

Между тем 70 лет спустя мы наблюдаем, как на фоне ослабленной мировой экономики появляются напыщенные персонажи, которые пытаются представить себя крутыми лидерами, играя на поле мачизма, мизогинии, ксенофобии и гомофобии. Это похоже на подъём фашизма в 1930-х годах, которому предшествовал экономический спад, с кульминацией в виде ужасов Холокоста. Ответом на произошедшее тогда стала Всеобщая декларация с её постулатом, что «все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах».

В 2018 году мы наблюдали, как многие из этих «крутых» лидеров посягали на сам принцип равенства, на котором зиждется право в области прав человека. Они пытались демонизировать наиболее маргинализированных и незащищённых людей и устраивать гонения на них. Но ни в чём борьба за равноправие в этом году не проявилась так ярко и громко, как в борьбе за права женщин.

СИЛА ЖЕНСКИХ ГОЛОСОВ

В 2018 году женщины по всему миру находились в авангарде борьбы за права человека. В Индии и Южной Африке тысячи выходили на улицы в знак протеста против повсеместного сексуального насилия. В Саудовской Аравии и Иране активистки под угрозой ареста сопротивлялись, соответственно, запрету на вождение автомобиля и принудительному ношению хиджаба. В Аргентине, Ирландии и Польше проходили массовые демонстрации с требованием отменить угнетающие законы об абортах. В США, Европе и в странах Азии миллионы вышли на второй женский марш, вдохновлённый движением #MeToo, против мизогинии и насилия. На северо-востоке Нигерии тысячи перемещённых женщин мобилизовались, чтобы добиться справедливости за всё то, чего они натерпелись от боевиков «Боко Харам» и нигерийских силовиков.

Невозможно переоценить значимость набирающих силу женских голосов. Отозвавшись на мощный призыв соблюдать, наконец, права женщин, граждане Ирландии с большим перевесом проголосовали за снятие запрета на аборт. В Саудовской Аравии женщинам в конце концов позволили водить машину. В Исландии и Швеции были приняты новые законы, приравнивающие секс без согласия к

изнасилованию. В США после десятилетий безнаказанности голливудский патриархат пошёл трещинами из-за обвинений в сексуальных злоупотреблениях.

УЖАС РЕАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ С ПРАВАМИ ЖЕНЩИН

И всё же невозможно говорить о головокружительном подъёме женского активизма, не упоминая при этом, почему же женщинам приходится так отчаянно бороться. Печальная реальность заключается в том, что в 2018 году власти многих стран до сих пор открыто поддерживают политику и законы, угнетающие и подавляющие женщин.

В мире 40% женщин детородного возраста живут в странах, где право на аборт жёстко ограничивается, причём около 225 млн не имеют доступа к современным средствам контрацепции. Несмотря на массовые кампании, Сальвадор отказывается отменить уголовную ответственность за аборт при любых обстоятельствах, а аргентинский сенат с незначительным перевесом голосов отклонил законопроект о легализации абортов по обращению в течение первых 14 недель беременности. В то же время польские и гватемальские политические лидеры продолжают добиваться ужесточения законодательства об абортах, а в США было урезано финансирование клиник планирования семьи, что поставило под угрозу здоровье миллионов женщин.

Гендерное насилие особенно часто затрагивает женщин, трансгендеров и гендерно неконформных людей, причём политики продолжают игнорировать этот кризис в области прав человека. В июле Болгария решила не ратифицировать

Стамбульскую конвенцию — европейское соглашение о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, после того как Конституционный суд страны признал её «противоречащей конституции». В августе Люксембург стал 33-м государством, ратифицировавшим эту конвенцию. Но несмотря на то что обязались выполнять этот документ довольно большое количество европейских государств, статистика остаётся неутешительной.

По имеющимся данным, 1 из 10 девочек и девушек в мире подвергается сексуальному нападению до достижения 20 лет. При этом лишь треть стран ЕС приравнивали секс без согласия к изнасилованию. В беседах с Amnesty International женщины из затронутых конфликтом районов Нигерии, Ирака, Южного Судана и Мьянмы рассказывали чудовищные истории о пережитом ими сексуальном насилии, причём часто от сотрудников силовых структур их родной страны.

По всему миру женщины сталкиваются с накладываемыми друг на друга видами дискриминации (по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, национальности, расы, социально-экономического статуса) и особыми, специфическими нарушениями прав человека. Так, в Сомали женщин с инвалидностью часто выдают замуж насильно, и они подвергаются домашнему насилию. В Канаде для представительниц коренных народов вероятность быть убитой в шесть раз выше, чем для остальных жительниц страны. Мы, участники движений за права человека вообще и за права женщин в частности, должны обращать больше внимания на то, как эти накладываемые друг на друга виды дискриминации влияют на жизнь людей,

и делать так, чтобы голоса наиболее маргинализированных были услышаны.

В ответ на женское сопротивление и активизм латиноамериканские и европейские объединения, выступающие против соблюдения прав, выбрали новую тактику подавления. Теперь они называют феминисток и ЛГБТИ-активистов «апологетами гендерной идеологии», которая, по их словам, угрожает существованию «семейных и брачных ценностей». Такие группы часто пытаются заткнуть рот женщинам и ЛГБТИ, которые отстаивают права человека, в том числе путём травли в интернете. Поэтому людям любого пола, которые выступают против гендерного неравенства, приходится также постоянно бороться за своё право высказываться.

В этом году Amnesty International провела одно из первых в своём роде исследований о правах человека и насилии в отношении женщин в интернете. Оно подтвердило то, что многие женщины и без того знали: социальные сети могут быть и благом, и злом. Ни государственные органы, ни компании не защищают пользовательниц от потоков грязи и оскорблений в интернете, из-за чего многие женщины либо прибегают к самоцензуре, либо вообще уходят с платформ.

Вместе с тем в некоторых странах мира именно благодаря социальным сетям стали заметней требования женщин о трудовом равноправии. Эта битва идёт уже десятилетиями, если не веками, но в этом году она привлекла к себе дополнительное внимание призывами сократить гендерный разрыв в оплате труда, который сейчас в мире составляет 23%. Женщинам по всему миру не только в среднем платят меньше, чем мужчинам. Они к тому же чаще делают неоплачиваемую работу, работают в теневом секторе и занимаются опасным и неквалифицированным трудом.

Во многом это связано с социальными нормами, согласно которым женщины и их работа имеют более низкий статус.

В отсутствие трудового равноправия женщины продолжают нести на себе все тяготы, связанные с выходом мировой экономики из кризиса. Так, по имеющейся информации, в Соединённом Королевстве на женщин пришлось 86% всех сокращений бюджетных расходов, произведённых с 2010 года, потому что именно женщины больше всего зависят от социальных пособий.

На протяжении почти всей человеческой истории женщины пребывали в замкнутом круге дискриминации, приводимом в движение гендерной иерархией и нормами. Чтобы законы, увековечивающие социальное и экономическое неравенство, были изменены, необходимо политическое

участие женщин. Несмотря на то что в 2018 году в выборах участвовало рекордное количество женщин, прогресс идёт очень медленно. Пока женщины составляют лишь 17% от всех глав государств и правительств в мире и 23% парламентариев.

2019 ГОД: ШАНС НА ПЕРЕМЕНЫ

70-летняя годовщина принятия Всеобщей декларации — шанс задуматься, как много сделали все те женщины и мужчины, причастные к её созданию. Хансе Мехта пришлось приложить огромные усилия для того, чтобы в английской формулировке статьи 1 «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах» заменить слово «men» (мужчины, люди) словосочетанием «human beings» (люди, человеческие существа). И Ханса Мехта не зря беспокоилась о том, что защита прав человека может не распространиться на женщин. Прошло уже 70 лет, а мы до сих пор сражаемся за то, чтобы права женщин считались правами человека. Для этого правительствам необходимо прежде всего начать по-настоящему выполнять международный билль о правах женщин — Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) и гарантировать женщинам на национальном уровне свободу от дискриминации и насилия.

КЛДОЖ занимает второе место по количеству ратификаций среди всех соглашений по правам человека. Её участниками являются 189 государств. Однако власти государств больше не должны ограничиваться пустословием о правах женщин. Если неоспоримый всплеск женского активизма в этом году что-то и продемонстрировал, так это нежелание людей и дальше мириться с таким положением вещей. Не готовы мириться и мы. В 2019 году Amnesty International будет наращивать лоббистские усилия, чтобы заставить правительства немедленно отказаться от своих оговорок к КЛДОЖ и предпринять активные шаги к полноценному осуществлению прав женщин. Сейчас как никогда мы должны встать на сторону женских движений, усилить их голоса во всём их многообразии и бороться за признание всех наших прав. Надеюсь, вы к нам присоединитесь. ■

Сторонники ЛГБТ, попытавшиеся пройти маршем к площади Таксим, убегают от распылённого полицией слезоточивого газа 25 июня 2017 г. в Стамбуле (Турция). В 2017 г. власти третий год подряд запретили проводить гей-прайд ЛГБТ. Организаторы нарушили запрет, и люди попытались пройти к площади Таксим, которая, однако, была наводнена полицией. Участников разогнали при помощи слезоточивого газа, нескольких человек задержали. © Крис Макграт / Getty Images

ЯДОВИТЫЙ TWITTER (#TOXICTWITTER) И ЗАТЫКАНИЕ РТА ЖЕНЩИНАМ В ИНТЕРНЕТЕ

Благодаря социальным медиа люди по всему миру могут выражать своё мнение — участвовать в обсуждениях, налаживать связи, делиться информацией. Однако в 2018 году женщины всё чаще отмечали, что распространение насилия и оскорбительного поведения в интернете угрожает их праву на свободу выражения мнений в социальных сетях.

САМОЦЕНЗУРА

Когда мы исследовали эту проблему, многие женщины в беседах с Amnesty International говорили, что в социальной сети Twitter насилие и оскорбления цветут пышным цветом, причём чаще всего виновников практически невозможно привлечь к ответственности. Насилие и оскорбления, с которыми множество женщин сталкиваются в Twitter, крайне негативно сказываются на их праве выражать своё мнение свободно, равноправно и не испытывая страха. Поэтому, вместо того чтобы высказываться смелее и активней, женщины вынуждены прибегать к самоцензуре, следить за тем, что они выкладывают в сеть, и ограничивать свои коммуникации. Иногда женщины вообще бросают вести Twitter.

В переломный момент, когда женщины по всему миру прикладывают коллективные усилия, чтобы громко заявить о себе, и используют социальные сети в качестве рупора, Twitter не способен обеспечить надлежащую защиту прав человека и разобраться с проблемой насилия и оскорблений на своей платформе. А значит, вместо того чтобы женщины своими публичными высказываниями могли менять мир, многих из них заталкивают обратно в культуру молчания.

Насилие и оскорбления в отношении женщин в Twitter принимают различные формы: прямые и завуалированные угрозы физическим или сексуальным насилием; нападки на отдельные личные качества женщины, например расизм или трансфобия; целенаправленное преследование; посягательства на частную жизнь, в частности доксинг — публикация персональной информации о женщине, чтобы напугать или уязвить её; выкладывание сексуальных или интимных фотографий женщины без её согласия. Цель всех этих насильственных и оскорбительных действий — создать в интернете враждебную женщинам обстановку, стыдить, запугивать, унижать их и в конечном итоге заткнуть им рот.

В этом году Amnesty International боролась с этой опасной тенденцией, которая угрожает возможности женщин свободно участвовать в общественной жизни. В докладе Amnesty International «Ядовитый Twitter: Насилие и злоупотребления в отношении женщин в интернете» (#ToxicTwitter) рассказывалось, что женщины сталкиваются в Twitter с насилием и оскорблениями по самым разным причинам: из-за своих высказываний по

определённым, часто феминистическим, темам; из-за собственной известности. Хотя с насилием и оскорблениями в интернете встречаются люди любого пола, оскорбления женщин чаще носят сугубо сексистский и мизогинический характер, а интернет-угрозы насилием в адрес женщин сексуализируются и напрямую касаются их тела. Если за пределами интернета женщины испытывают на себе различные, пересекающиеся виды дискриминации, в сети они тоже, как правило, сталкиваются с нападками на разные аспекты своей личности. Когда небинарных людей хотят оскорбить в интернете за несоответствие гендерным нормам, им адресуют именно мизогинические комментарии.

Политика Twitter касательно ненавистнического поведения и оскорблений призвана разъяснить, какое поведение компания считает приемлемым у себя на платформе. Политика Twitter в отношении «контента, разжигающего ненависть», охватывает многие формы оскорбительного поведения, попирающего права женщин. Однако не будучи последовательно реализованной на практике, она бесполезна для пользовательниц платформы. Многие женщины рассказывали Amnesty International, что Twitter проигнорировал их жалобы на оскорбления на платформе. Между тем одно из самых пагубных последствий такого сочетания бездействия и непоследовательности в ответ на жалобы заключается в том, что женщины вообще перестают сообщать о происходящем. Женщина, которая становится объектом нападок, должна сама заявить о них. Это не только отнимает время, но и тяжело морально. Когда женщины сталкиваются с отрицательным опытом жалоб в компанию на оскорбительное поведение или узнают об этом от других, это отбивает у них желание что-то предпринимать.

Twitter должен действовать на упреждение, постоянно оценивать, как его политика и практики сказываются на правах пользователей, в том числе на праве на свободу выражения мнений, и принимать меры к снижению или предотвращению всех возможных негативных последствий. Также необходима прозрачность вокруг политики и практик Twitter и тех шагов, которые он предпринимает для выявления нарушений прав человека и борьбы с ними.

Несмотря на ряд улучшений, Twitter по-прежнему не до конца выполняет возложенную на него обязанность уважать права человека в контексте насилия

и оскорблений в отношении женщин на своей платформе. Пока действия компании были недостаточными для преодоления масштабов и характера проблемы. Женщины имеют право на свободу от дискриминации и насилия. Кроме того, они имеют право на свободное самовыражение — как в интернете, так и за его пределами. Политика и практики Twitter явно не способны гарантировать соблюдение этих прав.

Для эффективного осуществления права на свободу выражения мнений исключительно важно, чтобы каждый человек мог свободно участвовать в интернет-коммуникациях, не опасаясь насилия и оскорблений. Затыкание рта и самоцензура, к которым ведут насилие и оскорбления в отношении женщин в Twitter, могут иметь далеко идущие вредоносные последствия для того, насколько полноценно женщины, особенно молодые женщины и женщины из маргинализированных слоёв населения, смогут в дальнейшем реализовывать своё право на участие в публичной жизни и свободное самовыражение в интернете.

В 2019 году Twitter на корпоративном уровне должен принять на себя ответственность за соблюдение всех прав человека, в том числе права не подвергаться дискриминации и права на свободу выражения мнений. Компания должна продемонстрировать, что услышала голос женщин, и предпринять конкретные шаги к тому, чтобы больше не становиться причиной нарушений и не усугублять их. Для этого необходимо выявлять, предотвращать, исправлять и признавать нарушения прав человека, связанные с её деятельностью.

Насилие и оскорбительное поведение в отношении женщин должны прекратиться в подобных масштабах. Прежде всего, Twitter следует заняться реализацией собственной политики в отношении оскорблений и поведения, разжигающего ненависть. Ведь хотя компания заявляет, что не допускает

«преследования, угроз и запугивания, которые не позволяют пользователям выражать свое мнение», именно это и происходит со многими пользовательницами платформы.

Twitter должен опубликовать исчерпывающую и содержательную информацию о характере и уровне насилия и оскорблений в отношении женщин, а также прочих групп на своей платформе, и сообщить, как компания собирается реагировать на это.

Ей необходимо усовершенствовать механизмы отчётности, чтобы её собственные правила последовательно соблюдались и чтобы жалобы на насилие и оскорбления рассматривались эффективно.

И наконец, Twitter должен прояснить, что он считает насилием и оскорблениями у себя на платформе, как он их выявляет и как реагирует на сообщения о таком поведении. Компания должна действовать намного более проактивно, просвещать своих пользователей, информировать их о функциях по обеспечению безопасности и конфиденциальности на платформе, благодаря которым женщины могли бы спокойно пользоваться Twitter в менее ядовитой среде.

Дальнейшее бездействие Twitter в 2019 году фактически будет означать затыкание женщинам рта. Поэтому он должен как можно скорее предпринять конкретные действия по решению проблемы раз и навсегда. ■

Сверху: Демонстрация во время общенациональной забастовки женщин в знак протеста против гендерного неравенства в Международный женский день, Бильбао (Испания). 8 марта 2018 г. © Reuters / Винсент Уэст
Сверху, слева: Демонстрантка кричит в мегафон во время однодневной забастовки в защиту прав женщин в Международный женский день в Мадриде (Испания), 8 марта 2018 г. © Пабло Куадра / Getty Images
Снизу, слева: Студентки Университета Дели и участники группы «Пинджратод» («Разрушим клетки») на митинге за равноправие мужчин и женщин в индийских университетах, особенно в том, что касается комендантского часа и прочих правил для женщин в университетских общежитиях. Факультет искусств, Северный кампус, Дели (Индия), 8 октября 2018 г. © Санчит Ханна / Hindustan Times / Getty

**23% ЖЕНЩИН,
ОПРОШЕННЫХ В 8 СТРАНАХ,
СТАЛКИВАЛИСЬ С ОСКОРБЛЕНИЯМИ
ИЛИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМИ В
ИНТЕРНЕТЕ**

ЖЕНЩИНЫ НЕСУТ НА СЕБЕ ОСНОВНОЕ БРЕМЯ НЕРАВЕНСТВА

В январе этого года Всемирный экономический форум объявил 2018 год «годом процветания женщин». Форум призвал правительства расширить участие женщин на рынке труда и сравнять их количество в трудовых ресурсах с мужчинами.

Но всего за два месяца до этого, в ноябре 2017 года, организация указывала, что на сокращение гендерного экономического разрыва потребуется 217 лет.

А ещё раньше, в 2015 году, в результате консолидированных усилий женских объединений, правозащитных организаций и организаций, занимающихся вопросами развития, правительства дали политическое обещание добиться гендерного равенства к 2030 году в рамках Целей ООН в области устойчивого развития.

Обещания достичь гендерного равенства за 12 лет (в том числе за счёт уравнивания женщин в правах на экономические ресурсы) резко контрастируют с прогнозом, что на самом деле на это уйдёт больше двух веков.

ПРЕПЯТСТВИЯ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЖЕНЩИНАМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Препятствия к осуществлению женщинами своих экономических и социальных прав подробно описаны. По данным ООН, женщинам принадлежит лишь 12,8% сельскохозяйственных земель в мире. Незащищённость прав собственности и аренды является главной причиной, почему женщины лишаются права на питание, работу и жильё в сельской местности и городах. Вследствие дискриминации в вопросах наследства, действующих норм персонального и имущественного права женщины часто не могут ни брать в аренду землю и недвижимость, ни владеть ими, ни регистрировать. В докладе Amnesty International 2018 года об Эсватини (бывший Свазиленд) показано, насколько не благоприятствует женщинам традиционная система распределения земли («кухонта») вождями, которые обычно наделяют землёй мужчин. Женщина, которую принудительно выселили из дома, снесённого властями,

сказала нам: «Женщине очень трудно получить „кухонта“. Тебе нужен мужчина. Иначе тебе не дадут землю, и никто даже слушать тебя не будет».

Вот уже более десяти лет Amnesty International требует, чтобы государства обеспечивали минимальные гарантии каждому владельцу и арендатору недвижимости. Сюда относится защита от принудительных выселений, притеснений и прочих угроз. Власти же продолжают отбирать земли под крупные коммерческие проекты и проводить реконструкции городских районов, сопровождая это грубейшими нарушениями норм международного права и принудительными выселениями.

Из-за гендерной разницы в земельных и имущественных правах всё это особенно болезненно сказывается на женщинах, и они беднеют. Например, представительницы коренной народности сенгвер рассказали Amnesty International, как принудительное выселение из кенийского леса Эмбобут уничтожило их финансовую независимость, поскольку они лишились доступа в лес, земли и скота, которые давали им средства к существованию и определяли их культурную идентичность. Одна женщина из народа сенгвер, не получившая никакой компенсации, сказала: «Мне дали крышу над головой [в чьём-то доме], но у меня нет ни земли, ни своей постели, и даже еды почти нет. Я подрабатываю на чужих фермах. Живу в нищете».

КРАЙНЕ НЕДОСТАТОЧНАЯ ЗАЩИТА ЖЕНСКИХ ТРУДОВЫХ ПРАВ

По данным Всемирного банка, в Бразилии, Египте, Франции, Индии, России и ещё в 99 других странах продолжают действовать законы, которые не позволяют женщинам работать на определённых работах. Поэтому более 2,7 млрд женщин юридически не могут выбирать себе профессию наравне с мужчинами. Как говорится в докладе

Слева: Доставщик овощей спит на повозке-рикше на рынке Дивисория в Маниле (Филиппины), 12 июля 2018 г. © Нозль Селис / AFP / Getty Images
Сверху: Участники парада в День труда, организованного Центральной организацией профсоюзов Кении (COTU-K) в парке Ухуру в Найроби 1 мая 2018 г. © Ясуйоши Чибэ / AFP / Getty Images
Справа: Продавщица воды Эстер Нжугуна, Найроби (Кения), 2 марта 2018 г. Мать четырёх детей, Эстер последние полтора года занимается доставкой воды клиентам. Она решила заняться этим бизнесом после того, как поняла, что в случае необходимости никто не доставит ей воду. © Бико Макойнс / AFP / Getty Images

23%
СОСТАВЛЯЕТ ГЕНДЕРНЫЙ
РАЗРЫВ В ОПЛАТЕ ТРУДА

исследовательской Филдинговской школы общественного здравоохранения, лишь в 87 странах мужчинам и женщинам гарантируется равная оплата труда за равноценную работу.

По оценкам Международной организации труда (МОТ), 740 млн женщин работают в теневом секторе экономики, поэтому у них нет или почти нет юридической защиты и доступа к системам социального страхования.

Особенно уязвимы домашние работницы. Кампании Amnesty International в Ливане, Катаре, САР Гонконг и Индонезии высветили тяжелейшие условия их труда и прочие нарушения их прав человека, которые становятся возможными из-за пробелов в трудовом законодательстве и (или) плохого контроля за его исполнением. Женщины, которые работают в теневом секторе и в зонах производства товаров на экспорт, из-за юридических и практических барьеров не могут вступать в профсоюзы и осуществлять свои права на коллективные переговоры.

По данным МОТ, женщины составляют большинство трудящихся в определённых сегментах мировых цепочек поставок, например в производстве одежды и в сельском хозяйстве, при этом их несоразмерно много на низкооплачиваемых и непрестижных работах. Как показали идущие сейчас кампании Amnesty International по пальмовому маслу и кобальту в мировых цепочках поставок, некоторые из богатейших мировых компаний не заботятся должным образом о соблюдении прав человека.

Изменения на рынке труда, в частности вывод производственных процессов за рубеж, аутсорсинг в мировых цепочках поставок и переход на проектную (сдельную) работу, особенно вкупе с нестабильностью работы и низкими зарплатами, создают значительные проблемы для ликвидации гендерного разрыва в оплате труда.

Власти государств должны как можно скорее принять такое трудовое законодательство и систему контроля за его исполнением, которые восполнили бы пробелы в защите трудовых прав женщин. Компаниям следует выявлять, предотвращать и устранять угрозы соблюдению трудовых прав и прочих прав человека в своей операционной деятельности и цепочках поставок по всему миру. Правительствам необходимо существенно пересмотреть парадигму юридической ответственности корпораций и обеспечить всем пострадавшим средства правовой защиты.

ЖЕНСКИЙ НЕОПЛАЧИВАЕМЫЙ ТРУД И ОБЯЗАННОСТИ ПО УХОДУ

Женщины по-прежнему делают несоразмерно много неоплачиваемой работы и работы по уходу. ООН проанализировала данные по 83 странам и выяснила, что женщины выполняют более чем в два раза больше неоплачиваемой работы по уходу и домашних обязанностей, чем мужчины. Это мешает им получать образование и выгодно трудоустроиться, снижает их доход. Как утверждает МОТ, несмотря на сокращение разрыва в образовании и опыте работы между женщинами и мужчинами, гендерный разрыв в оплате труда, тем не менее, оказывается шире, чем ожидалось.

Гендерное неравенство в работе и распределении неоплачиваемого труда и обязанностей по уходу ведёт к пробелам в социальной защите женщин. Более того, женщины составляют почти 65% людей пенсионного возраста, у которых нет регулярной пенсии. Почти 750 млн женщин не могут воспользоваться своим законным правом на декрет. Необходимо, чтобы правительства осознали проблему неоплачиваемого труда и ухода, сократили и перераспределили его объёмы, в том числе расширив государственные услуги и программы социальной помощи.

Во многих странах это неравенство усугубляется регрессивными мерами экономии и сокращением бюджетных расходов на важнейшие государственные услуги. Так, в Испании задержки с принятием законодательства о долгосрочном уходе сильно сказываются на тех, кто неофициально ухаживает за больными близкими людьми, а между тем большинство из них — женщины. В Чаде урезание бюджетных расходов сильно ударило по общественному здравоохранению и возможности женщин и девочек получать элементарную медицинскую помощь. Особенно тяжело приходится экономически незащищённым жительницам сельских районов. Одна 29-летняя беременная женщина, которая живёт в 12 км от ближайшей клиники, сказала Amnesty International: «Раньше я не приходила, потому что у меня не было денег ни на анализы, ни на препараты железа, ни на покупку брошюры».

ПРАВИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ ДОЛЖНЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

Хорошая новость состоит в том, что более 100 государств следят за выделением бюджетных средств на обеспечение гендерного равенства. Однако правительствам следует делать намного больше для оценки, разработки и внедрения соответствующей налоговой и денежной политики, которая способствовала бы гендерному равенству. Сюда входит принятие прогрессивной шкалы налогообложения, пресечение незаконных финансовых потоков и уклонения от уплаты налогов, чтобы у государства было больше ресурсов на реализацию экономических, социальных и культурных прав женщин.

Для достижения гендерного равенства власти могут и должны ликвидировать пробелы в нормативной базе, правоприменении и расходовании бюджетных средств. Женщины не могут ждать ещё 200 лет. ■

БЕЖЕНЦЫ НУЖДАЮТСЯ В СУЩЕСТВЕННЫХ ПЕРЕМЕНАХ

Глобальный договор ООН о беженцах, инициированный Генеральной Ассамблеей, так и не принёс существенных перемен 25 миллионам беженцев. В июле, после полуторалетних консультаций, появился окончательный текст договора, призванного улучшить ответ международного сообщества на массовые вынужденные перемещения. Однако итоговый документ получился малообещающим и представляет собой позорный план по увиливанию от ответственности.

Сверху, справа: Снимок с квадрокоптера с видом на лагерь аль-Карам, где находятся десятки тысяч жертв войны, бежавших из родных мест от непрекращающейся гражданской войны. 20 декабря 2017 г., рядом с деревней Ка на северо-западе Идлиба (Сирия).

© Бурак Каракаоглу / Anadolu Agency / Getty Images

Справа: Мигрант с центрально-средиземноморского маршрута на борту спасательного судна НКО Proactiva Open Arms, 2 августа 2018 г. © Reuters / Хуан Медина

Снизу: Два мальчика-мигранта идут через самодельные палатки у лагеря беженцев и мигрантов «Мория» на острове Лесбос (Греция), 17 сентября 2018 г. © Reuters / Георгос Мутафис

УВКБ ООН СООБЩИЛО О
СОКРАЩЕНИИ МЕСТ ДЛЯ
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ НА

54%

Договор ничего не изменит ни для беженцев-рохинджа, которые недавно приехали в Бангладеш; ни для целого поколения молодых сомалийцев, которые родились в лагерях беженцев в Кении; ни для беженцев, которые последние пять лет находятся на острове Науру — в нелегальном статусе и невыносимом положении. Договор не принесёт никакого облегчения странам Африки к югу от Сахары, где сейчас живёт 31% всех беженцев в мире.

БЕЖЕНЦЕВ НИКТО НЕ СЛЫШИТ

Мало кто из беженцев в мире узнает о Глобальном договоре. С ними не собираются консультироваться ни по процедуре, ни по содержанию, равно как не будут приглашать их за стол переговоров. Договор задумывался как комплексный, исчерпывающий набор рекомендаций, но все положения о конкретных обязательствах, требованиях и активных действиях были вымараны из него ещё на ранних этапах обсуждения. Уже в первоначальном проекте почти отсутствовали какие-либо обязательства в области прав человека и беженского права. Даже базовые вещи, такие как принцип невысылки и право обращаться за убежищем, были опущены. Изменение климата как причина вынужденных перемещений также пропали из договора. А механизмы договора не предусматривают никакого учёта мнения самих беженцев. Остался только сильный перекос в сторону интересов государств, вместо соблюдения прав беженцев.

ГОСУДАРСТВА РЕЗКО СОКРАЩАЮТ КВОТЫ НА ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Ещё возмутительнее некоторые инициативы, которые государства реализуют помимо переговоров по договору. В этом году государства своими действиями показали, что даже те слабые рекомендации, которые предусмотрены договором, скорее всего, не будут выполнены. Перед окончанием работы над текстом документа УВКБ ООН, Агентство ООН по делам беженцев, сообщило о сокращении мест для переселения на 54% — с 163 206 в прошлом году до 75 188 — из-за уменьшения квот на переселение, выделяемых государствами. Это намного меньше, чем необходимые 1,2 миллиона мест, о которых заявляет УВКБ ООН.

Правительство США урезало квоту на приём беженцев до 45 000, и это абсолютный минимум с момента принятия в 1980 году закона «О беженцах», а между тем власти планируют в 2019 году дальнейшее сокращение до 30 000. В то же время Amnesty International задокументировала катастрофический, непоправимый ущерб, который причинила тысячам просителей убежища пограничная и иммиграционная политика администрации Трампа. Среди прочего, надо отметить разделение и задержание семей, включая детей, что нарушает и американские, и международные нормы права.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ

Всё больше афганцев, не имеющих статуса беженцев или иной формы международной защиты, принудительно возвращают на

родину из разных европейских стран, несмотря на то что положение в сфере безопасности в Афганистане ухудшается, а ООН сообщает о рекордной гибели мирного населения. Организация Amnesty International задокументировала риски, которые грозят по возвращении в Афганистан беженцам из-за серьёзного нарушения их прав человека и ситуации общего насилия. А между тем в течение 2018 года Финляндия принудительно вернула 75 человек; Германия — 366 человек; Нидерланды — около 28; Норвегия — 15. Они пополнили ряды почти 10 000 афганцев, высланных из Европы в 2015–2016 годах.

УХОД ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Правительства европейских стран не смогли ни реформировать порядок получения убежища, ни договориться об общей системе совместной ответственности и о сотрудничестве в предоставлении защиты и помощи беженцам на территории Европы. Поэтому на государства, расположенные по краям континента, по-прежнему ложилась несоразмерно большая нагрузка по обработке ходатайств о предоставлении убежища. Несмотря на значительное сокращение количества людей, прибывающих в Европу, ЕС и его государства-члены продолжали придерживаться политики экстернализации, призванной удерживать людей без пристанища подальше от европейских границ, и перекладывать ответственность на правительства других стран, в том числе африканских.

Беженцы и мигранты, запертые в Ливии, испытывали на себе все тяготы европейской политики, которая поощряет ливийские власти к тому, чтобы не допускать отплытий и перехватывать людей, которые готовы, рискуя жизнью, отправиться в Европу за безопасной и лучшей жизнью. Сообщалось, что в течение лета на центрально-средиземноморском маршруте погибло и пропало без вести более 1200 человек. Ещё тысячи были перехвачены и возвращены в Ливию, где они столкнулись с произвольными задержаниями, насилием, произволом и эксплуатацией.

Соглашение между ЕС и Турцией, которое стало отправной точкой для ухода от ответственности, привело к тому, что на греческих островах тысячи беженцев и мигрантов ютятся в переполненных, убогих лагерях, созданных на деньги ЕС. Особая опасность грозит женщинам и девочкам, которые сталкиваются с домогательствами, сексуальным насилием и другими злоупотреблениями.

В Израиле правительство начало 2018 год с публикации Порядка депортации в третьи страны. Согласно документу, одиноким мужчинам из Судана и Эритреи, которые не обратились за предоставлением убежища до конца 2017 года или получили отказ, будут вручены уведомления о депортации либо в страну происхождения, либо в две неназванные «третьи страны», под которыми, как правило, понимают Уганду и Руанду. Все отказавшиеся уехать будут задержаны до тех пор, пока не согласятся, а в противном случае будут перемещены принудительно. Суды приостановили реализацию

нового порядка, но это не положило конец попыткам Израиля переложить ответственность за этих беженцев и просителей убежища на Уганду, где и так находится 1,3 миллиона беженцев (Уганда лидирует по количеству беженцев в Африке и занимает пятое место в мире по этому показателю). Сама же процедура нарушает правовые обязательства Израиля, касающиеся невысылки.

ГРАЖДАНСКИЕ АКТИВИСТЫ ИЩУТ ВЫХОД

В то время как государства отказываются от своих обязательств, на передний план выходят гражданский активизм и правозащита. Однако правительства стран мира самыми разными методами стараются усложнить работу людей и организаций, которые помогают мигрантам, просителям убежища и беженцам. Для сдерживания, судебного преследования и наказания за такую помощь в ход идут административные меры, возбуждение уголовных дел и применение других законов. Захват поисково-спасательных судов НКО в Средиземном море, задержание журналиста, расследовавшего злоупотребления австралийских властей в отношении беженцев на Науру, и прочие инциденты показывают, что защита прав беженцев и мигрантов превращается в опасное и потенциально уголовное наказуемое дело.

Между тем в окончательной редакции Глобального договора упоминаются дополнительные способы попадания беженцев в безопасные третьи страны, и государствам рекомендуется «создавать программы спонсорства частными лицами и общинами, помимо обычного переселения, в том числе общественные программы». Это именно то, за что давно ратует Amnesty International.

Такой подход уже начал применяться в этом году в некоторых странах. Так, в июле Канада, Великобритания, Испания, Аргентина, Ирландия и Новая Зеландия объявили, что одобрили концепцию спонсорства беженцев общинами. В ней в приёме и интеграции беженских семей в третьих странах центральное место отводится частным лицам и общинам. Тем временем Новая Зеландия пообещала увеличить квоту на приём беженцев с 1000 до 1500 мест.

Во всё более враждебном мире, возможно, именно солидарность и прямое действие отдельных людей и сообществ помогут укрепить право каждого человека просить об убежище и жить достойно. Власти государств должны отдавать должное своим гражданам и брать с них пример, вместо того чтобы запугивать и преследовать их. Сейчас, когда переговоры по Глобальному договору завершились, остаётся надеяться, что большинство правительств увидят в нём лишь отправную точку для перемен к лучшему, а не их окончание. ■

Сверху: Беженцы и мигранты на митинге против отмены израильским премьер-министром соглашения с ООН, призванного предотвратить принудительные депортации. Иерусалим, 4 апреля 2018 г. © Менахем Кахана / AFP / Getty Images
Справа: Женщина с детьми идёт среди разрушенных домов в Банки (Нигерия), 26 апреля 2017 г. © Джейн Хан / Washington Post / Getty Images
Снизу: Беженцы и мигранты из Центральной Америки ждут регистрации в импровизированном центре мексиканского Национального института миграции в Матиас-Ромеро (Мексика), 4 апреля 2018 г. © Reuters/ Генри Ромеро

ПО СОСТОЯНИЮ НА НАЧАЛО СЕНТЯБРЯ
2018 ГОДА ПРИМЕРНО
300 ДЕТЕЙ
НА ТЕРРИТОРИИ США ВСЁ ЕЩЁ НЕ
ВОССОЕДИНИЛИСЬ СО СВОИМИ
РОДИТЕЛЯМИ И ОПЕКУНАМИ, С
КОТОРЫМИ ИХ ПРИНУДИТЕЛЬНО
РАЗДЕЛИЛИ

ИЗ СЕВЕРНОГО ШТАТА РАКХАЙН В
БАНГЛАДЕШ БЕЖАЛИ БОЛЕЕ

720.000

ЖЕНЩИН, МУЖЧИН И ДЕТЕЙ
РОХИНДЖА

Беженцы-рохинджа пересекают вброд реку Наф, чтобы попасть из Мьянмы в Бангладеш. Вайкхянг, 9 октября 2017 г. © Фред Дуфур / AFP / Getty Images

ПОСТАВКИ ОРУЖИЯ КОАЛИЦИИ ВО ГЛАВЕ С САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ И ОАЭ

Весь год продолжался изнурительный конфликт в Йемене — в стране, где миллионы людей живут на грани голода и почти 17 000 мирных жителей были убиты и ранены с начала войны.

В течение 2018 года коалиция военно-воздушных сил Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) бомбардировала территорию страны, включая жилые районы, гражданскую инфраструктуру, и однажды даже нанесла удар по школьному автобусу с детьми.

На земле йеменские вооружённые группировки хуситов неизбирательно обстреливали городские центры и деревни. А многие страны, в частности, Франция, Италия и особенно США и Великобритания, продолжали поставлять силам коалиции сложную военную технику стоимостью в миллиарды долларов.

ПРОТЕСТЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ

По мере того как росло число жертв среди мирного населения, в 2018 году стала происходить отчётливая смена политики и практик, касающихся вооружения коалиции. Под настойчивым давлением Amnesty International и других организаций гражданского общества, журналистов и парламентариев некоторые государства стали сокращать военные поставки.

Перелом произошёл в конце прошлого года, когда представительство Amnesty International в Греции организовало акцию протеста против предлагавшейся передачи Грецией Саудовской Аравии 300 000 танковых снарядов. Противники поставки предполагали, что есть большая вероятность применения этих снарядов в Йемене. Вопреки сложившейся традиции, парламентский комитет заблокировал эту сделку. В январе 2018 года Норвегия приостановила поставки

летальных вооружений в ОАЭ, сославшись на опасения по поводу ситуации в Йемене. Когда появились фотографии финского бронетранспортёра Patria в составе сил ОАЭ в Йемене, все восемь кандидатов на февральских президентских выборах в Финляндии пообещали приостановить продажи.

Наиболее радикальные перемены произошли в апреле, когда изменил курс крупнейший производитель и поставщик оружия — Германия. Пришедшая к власти в стране коалиция объявила, что приостановит выдачу лицензий на поставку оружия в страны, напрямую вовлечённые в йеменский конфликт. Действуя в духе набирающей силу тенденции, новое испанское правительство в сентябре заявило, что отменит сделку о продаже Саудовской Аравии 400 авиабомб с лазерной системой наведения, после того как волну возмущения в мире вызвал авиаудар по школьному автобусу в городе Саада на севере Йемена, в результате которого погибли 40 детей. В ноябре экспорт вооружений в Саудовскую Аравию приостановила Дания.

ОТСТУПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ ОТ СВОИХ ОБЕЩАНИЙ

Однако по мере того как год близился к концу, некоторые из этих стран стали отказываться от своих обещаний. Невзирая на предвыборные обязательства и новые видеозаписи, подтверждающие участие бронетранспортёров Patria в боевых действиях в Йемене, Финляндия не прекратила выдачу лицензий на поставки запчастей к БТРам в ОАЭ. Однако позже, в ноябре, Финляндия объявила, что не будет выдавать новые лицензии на экспорт

вооружений в Саудовскую Аравию и ОАЭ в связи с «крайне тревожной гуманитарной ситуацией в Йемене». Несмотря на обещания, данные ранее пришедшей к власти коалицией, Германия по-прежнему одобряла продажи военного оборудования Саудовской Аравии.

Ещё более неоднозначной оказалась ситуация с Испанией. Спустя восемь дней после объявленной отмены продажи бомб испанское правительство дало задний ход под сильным давлением как со стороны структур внутри страны, так и под дипломатическим давлением со стороны Саудовской Аравии. Бомбы были отправлены получателю по морю в конце сентября, а уже в следующем месяце в ходе дебатов в парламенте правительство отказалось уступить требованиям Amnesty International и других организаций гражданского общества и отозвать выданные ранее лицензии, а также отменить будущие поставки.

В то время как многие западные страны начинают колебаться, два крупнейших поставщика, США и Соединённое Королевство, неуклонно поддерживают коалицию, причём не только поставляют технику, которая используется для бомбардировки мирных жителей и разрушения гражданской инфраструктуры, но и оказывают важнейшую техническую и логистическую помощь Королевским военно-воздушным силам Саудовской Аравии.

ГОСУДАРСТВА- ПОСТАВЩИКИ И ПРОИЗВОДИТЕЛИ ОРУЖИЯ ПОД ОГНЁМ КРИТИКИ

Вместе с тем по мере увеличения жертв среди гражданского населения и ухудшения

Воронка от взрыва ракеты, выпущенной саудовской коалицией. Взрывом были ранены шесть членов одной семьи. Сана (Йемен), 28 апреля 2018 г. © Мохаммед Хамуд / Getty Images

катастрофической гуманитарной ситуации растёт давление на правительства стран, откуда поступает оружие. В Соединённом Королевстве оппозиционные партии постоянно требуют прекратить вооружение Саудовской Аравии, а общество в большинстве своём не поддерживает текущую политику. Несмотря на то что в прошлом году суд отказался пересматривать иск о недопустимости решения британского правительства разрешить дальнейшие поставки оружия в Саудовскую Аравию, в мае 2018 года два судьи Апелляционного суда санкционировали обжалование. В США оппозиция в конгрессе становится всё сильнее, что ставит под угрозу срыва поставку 120 000 высокоточных управляемых авиабомб Саудовской Аравии и ОАЭ. Параллельно с этим в сентябре снова были предприняты попытки применить закон 1973 года «О полномочиях в условиях военного времени», чтобы прекратить участие США в йеменском конфликте в связи с тем, что конгресс не давал своего одобрения.

Внесудебная казнь журналиста Джамала Хашогги на территории саудовского консульства в Стамбуле вызвала дополнительную озабоченность в конгрессе США и британском парламенте по поводу продолжения поставок оружия в королевство. Канцлер Ангела Меркель заявила, что экспорт немецких вооружений королевству будет приостановлен; Швейцария пообещала приостановить экспорт запасных частей и боеприпасов для средств противовоздушной обороны. Парламент ЕС отреагировал на этот инцидент, подтвердив свой призыв к государствам-членам ЕС ввести эмбарго на поставки оружия в Саудовскую Аравию.

Наряду с давлением, которому подверглись государства-поставщики, острая критика обрушилась также и на производителей оружия. Amnesty International и другие организации документировали случаи, когда среди руин на месте весьма спорных авиаударов находили остатки боеприпасов, изготовленных ведущими американскими производителями оружия — компаниями Raytheon и Lockheed Martin. А британская компания BAE Systems продолжает поставки саудовским ВВС и обслуживание их внушительного флота боевых самолётов. Такие широко известные компании, как Boeing, General Electric и Rolls-Royce поставляют двигатели для самолётов и боеприпасы.

В апреле коалиция итальянских и немецких НКО подала в римскую прокуратуру заявление с требованием возбудить уголовное дело против руководства компании RWM Italia S.p.A. (подразделение немецкого оружейного гиганта Rheinmetall AG) и высокопоставленных чиновников итальянского экспортного ведомства. Заявление касается экспортированной из Италии бомбы, произведённой RWM на Сардинии; эта бомба в октябре 2016 года убила шестерых мирных жителей в Йемене во время авианалёта на деревню Дейр-аль-Хаджари на северо-западе страны.

ПОЗОРНОЕ ОТНОШЕНИЕ, БУДТО НИЧЕГО НЕ ПРОИСХОДИТ

События в Йемене, несомненно, представляют собой сложнейшую проблему для всех вовлечённых сторон. В свете того, что там могут иметь место военные преступления, поведение государств и

компаний-поставщиков находится под пристальным вниманием и вызывает громкие протесты. Несколько стран приняли принципиальное решение прекратить поставки коалиции во главе с Саудовской Аравией и ОАЭ. Напротив, такие государства, как Испания, Франция, Италия, а особенно США и Великобритания, продолжают позорно делать вид, будто ничего не происходит. Это нарушает международные нормы права о торговле оружием, которые они же сами помогали вырабатывать и обязались соблюдать. Крупные корпорации, в частности, Raytheon, Lockheed Martin и BAE Systems, охотно поддерживают правительства этих стран в широкомасштабных проявлениях безответственном.

Активистам по всему миру необходимо оказывать неослабевающее давление на правительства и компании. Государства должны выполнить юридические обязательства, принятые на себя в рамках Договора о торговле оружием, и полностью прекратить предоставлять военную помощь и вооружения, боеприпасы, военные технологии для использования в йеменском конфликте. Как ключевые игроки в регионе, они должны также оказать давление на коалицию и заставить её исполнять свои международные обязательства в рамках гуманитарного права и права в области прав человека. Иначе они рискуют оказаться причастными к нарушениям и военным преступлениям, совершаемым в ходе конфликта, который не только унёс жизни и покалечил десятки тысяч гражданских лиц, но и вынудил миллионы людей покинуть свои дома и поставил страну на грань катастрофического голода. ■

«ТРЕТЬЯ ВОЛНА БОРЬБЫ» ЗА СВОБОДУ В АФРИКЕ

Когда ООН в 1948 году принимала Всеобщую декларацию прав человека, на большей части африканского континента шёл ещё первый раунд борьбы за освобождение из-под колониального владычества. На голосовании в ООН присутствовали всего три африканских страны: Египет, Эфиопия и Южная Африка. Южная Африка, где тогда действовал режим апартеида, воздержалась.

Нижe: Активисты на акции протеста требуют, чтобы полиция чаще расследовала убийства и похищения женщин. Кампала (Уганда), 5 июня 2018 г. © Суми Садурни / AFP / Getty Images
Снизу: Полицейские окружили идущего мимо автозака Тендаи Бити — представителя главной оппозиционной силы Зимбабве, Движения за демократические перемены. Мировой суд Хараре 9 августа 2018 года отпустил его под залог. Ему инкриминируются публичные насильственные действия и незаконное оглашение результатов выборов. © Джекеcай Нжикизана / AFP / Getty Images

После получения независимости началась борьба за соблюдение прав человека де-юре и де-факто, зачастую в условиях однопартийных государственных систем, жестоких репрессий и преследования диссидентов.

По сей день до победы в этой борьбе ещё далеко, но за прошедшие десятилетия был достигнут выдающийся прогресс.

Благодаря неустанной деятельности правозащитников, часто ценой их значительных личных рисков, основополагающие принципы Всеобщей декларации, включая свободу от страха и нужды, были закреплены в региональных соглашениях по правам человека, в том числе в Африканской хартии прав человека и народов, а также в национальном законодательстве большинства, если не всех, африканских стран.

Но борьба продолжается: идёт ожесточённая «третья волна» борьбы за то, чтобы национальное законодательство и региональные обязательства в области прав человека стоили больше, чем бумага, на которой они написаны. Хотя африканские государства к югу от Сахары приноровились изъясняться языком прав человека, во многих странах в 2018 году всё ещё жестоко подавляли инакомыслие и ограничивали пространство, где отдельные люди и организации могут отстаивать права человека.

ЗАПУГИВАНИЕ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

На юге континента власти Замбии преследовали своих критиков и возбуждали против них сомнительные дела. Самый известный случай — продолжающийся суд над шестью активистами, в том числе рэпером Фумбой Чамой (выступающим под псевдонимом Пилато), которых арестовали в сентябре за акцию протеста против чрезмерных государственных расходов.

В Мозамбике в июле власти ввели запретительно высокую плату за аккредитацию журналистов и СМИ, пытаясь таким образом заткнуть рот независимой прессе. В марте там похитили и избили журналиста Эрисину ди Салему, что усугубило атмосферу страха. Ярким примером непрекращающегося притеснения активистов-экологов на Мадагаскаре стали условные приговоры, вынесенные Ралеве и Кристоферу Маненжике, и после безуспешных попыток обжалования в мае и июне соответственно эти приговоры были оставлены без изменений.

В Нигере в марте задержали известных активистов Мусу Щангари, Али Идриссу, Нуху Арзику и Лирвану Абдурахмана за организацию протестов против нового финансового регулирования. Лирвана Абдурахман остаётся под стражей. В Сьерра-Леоне по-прежнему ограничивают право на мирные демонстрации, а полицейские не несут никакой ответственности за убийства протестующих. В Того в январе задержали ряд активистов, борющихся за демократию, в том числе Атикпо Боба. В Буркина-Фасо в июле интернет-активиста Наима Туре

приговорили к двум месяцам тюрьмы за пост в Фейсбуке. В Мавритании незадолго до сентябрьских парламентских выборов задержали ряд журналистов и борцов с рабством, в том числе Бирама Да Абейда, который остаётся под стражей.

В прочих странах Африки к югу от Сахары власти также продолжают притеснять и запугивать правозащитников. В частности, в Уганде возобновилось наступление на свободу выражения мнений, приобретшее в этот раз форму налога на пользование социальными медиа, который действует с июля, а несколько парламентариев были задержаны за участие в марше протеста.

В Судане произвольно задерживали оппозиционеров и правозащитников: так, в январе и феврале после стихийных выступлений против роста цен на продовольствие и лекарства арестовали 140 активистов.

Власти Южного Судана продолжали произвольно задерживать активистов гражданского общества; среди прочих, в августе был арестован правозащитник Башир Ахмед Мохаммед Бабикер.

В Эритрее сохраняется тотальная нетерпимость к любым формам инакомыслия и к свободе прессы. В сентябре бывший министр финансов Берхане Абрехе пополнил многотысячные ряды узников совести и прочих задержанных, после того как вышла его книга, где он призывает к мирному транзиту к демократии.

В Демократической Республике Конго повсеместно разгоняют мирные протесты, в результате чего погибли несколько человек, многие пострадали, а четыре продемократических активиста — члены гражданского движения «Филимби» в сентябре были приговорены к 12 месяцам заключения.

В Камеруне лидер гражданского общества Франклин Мовха, возможно, стал жертвой насильственного исчезновения во время своей исследовательской миссии на юго-западе страны, где он собирал сведения о внутреннем перемещении людей и невозможности добиться справедливости. Это показательный случай жестоких государственных репрессий и попыток не допустить распространение информации о непрекращающихся столкновениях армии с вооружёнными сепаратистами в англоговорящих регионах.

Нежелание соблюдать права человека и регресс в сторону ограничения пространства для правозащитных действий также наблюдается и на уровне континентальных организаций. В августе Африканская комиссия по правам человека и народов (главный региональный орган по правам человека) сильно поступилась своей независимостью и автономией, отозвав статус наблюдателя у Коалиции африканских лесбиянок — организации гражданского общества, зарегистрированной в Южной Африке. Комиссия пошла на этот шаг под огромным политическим давлением со стороны Исполнительного совета Африканского союза.

НЕ ТОЛЬКО ПЛОХИЕ НОВОСТИ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Несмотря на повсеместные проблемы, для африканских правозащитников есть и хорошие новости.

В нескольких странах смена руководства дала толчок к существенным улучшениям. Так, в Эфиопии в первом полугодии 2018 года выпустили на свободу тысячи заключённых. Среди них был Эскиндер Нега — известный журналист и узник совести, находившийся в заключении с 2011 года по сфабрикованным обвинениям в терроризме. Новый премьер-министр Абий Ахмед начал проводить и другие реформы, в том числе снял запрет с нескольких оппозиционных партий, инициировал поправки в репрессивные законы и отменил произвольные ограничения на работу сайтов и интернет-СМИ. Не обошлось, однако, и без отката назад. Тюрьмы снова наполнились в сентябре, когда полиция в Аддис-Абебе задержала более 3000 молодых людей, и свыше 1000 из них, включая мирных демонстрантов, были оставлены под стражей под предлогом противодействия «росту преступности».

В Анголе президент Жуан Лоренсу, который в 2017 году сменил многолетнего правителя страны Эдуарду душ Сантуша, развернул беспрецедентную борьбу со всепроникающей коррупцией, и правозащитники увидели, что смогут рассчитывать на защиту. В частности, в июле суд оправдал видных журналистов Рафаэла Маркеса ди Морайша и Мариану Браша. Однако никаких шагов не предпринималось к тому, чтобы расследовать нарушения прав человека, допущенные силовиками в прошлом.

В апреле правозащитники одержали ещё одну примечательную победу — был освобождён Таджикин Махамат Бабури (известный под именем Махадин). В сентябре 2016 года его задержали за то, что в интернете он критиковал правительство Чада за предполагаемое нецелевое расходование государственных средств; в тюрьме его пытали. В Экваториальной Гвинее под давлением международного сообщества был отпущен на свободу карикатурист и активист Рамон Эсоно Эбале, проведший полгода в тюрьме города Малабо.

В Судане в июле освободили учителя Матара Юниса, после того как он более трёх месяцев просидел под стражей за критику в адрес властей за бесчеловечные действия в Дарфуре. В сентябре президент Руанды помиловал находившуюся за решёткой лидера оппозиции Виктуар Ингабире. Вместе с тем в обеих странах власти продолжают задерживать своих реальных и предполагаемых оппонентов.

ОБЫКНОВЕННЫЕ ЛЮДИ — НЕОБЫКНОВЕННОЕ МУЖЕСТВО

Однако самая лучшая новость из всех заключается в том, что по всей Африке обыкновенные люди продолжают

демонстрировать необыкновенное мужество, в том числе множество смелых правозащитниц, которые являют собой пример стойкости перед лицом репрессий. Это и Ванжери Ндеру, которая возглавила борьбу с внесудебными расправами в Кении; и Нонле Мбутума — защитница земельных прав в Южной Африке, которая продолжает отстаивать права своей общины, несмотря на жестокое обращение со стороны полиции во время сентябрьского митинга; и Аиша Есуфу и Обиагели «Оби» Эзеквесили — соосновательницы движения #BringBackOurGirls («Верните наших девочек») в Нигерии, которых задержали в январе во время длительной акции протеста в столице страны Абудже.

Несомненно, это трудное время для правозащитников в странах Африки к югу от Сахары, да и вообще по всему миру. Но несмотря всю свою опасность, их деятельность явно эффективна. В этом году мы убедились, что африканские правительства реагируют на давление общественности. Даже в очень враждебной обстановке благодаря мужеству, самоотверженности и преданности делу правозащитников континента права человека по-прежнему занимают центральное место в региональной повестке дня. В этом году, когда исполняется 70 лет с момента принятия Всеобщей декларации, нам следует отдать должное их победам, стойкости и храбрости. ■

В СЕНТЯБРЕ ПОЛИЦИЯ В АДДИС-АБЕБЕ ЗАДЕРЖАЛА БОЛЕЕ

3000

МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, И СВЫШЕ

1000

ИЗ НИХ БЫЛИ ПРОИЗВОЛЬНО ОСТАВЛЕНЫ ПОД СТРАЖЕЙ

РЕПРЕССИИ И ЖЕСТОКОСТЬ — ВЫЗОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Ближневосточные и североафриканские правозащитники в 2018 году сталкивались с целым рядом угроз со стороны властей и вооружённых группировок, и они же были главными проводниками трудно дающихся изменений. Правозащитницы играли в сопротивлении важную роль, борясь с укоренившейся гендерной дискриминацией и прочими систематическими нарушениями прав человека.

Известной активистке Наваль Бенесса пришлось переехать из города Эль-Хосейма на севере Марокко в другое место из-за преследований властей. © Абдалла Азизи / Amnesty International

В 2019 году правозащитная деятельность будет по-прежнему необходима, чтобы остановить каток государственных репрессий в регионе и добиться привлечения виновных к ответственности.

ЖЕНЩИНЫ В ПЕРВЫХ РЯДАХ БОРЬБЫ С РЕПРЕССИВНОЙ АТМОСФЕРОЙ

В Саудовской Аравии 24 июня был наконец отменён запрет на вождение автомобилей женщинами — всего одно из многих правил, дискриминирующих женщин в королевстве. Этот шаг назрел давно, и не последнюю роль в нём сыграло мужество правозащитниц, которые десятилетиями привлекали внимание международных СМИ к запрету.

Горькая ирония заключается в том, что некоторые из активисток, добивавшихся отмены, были произвольно задержаны и стали жертвами клеветнических кампаний. Луджаин аль-Хаслуль, Иман ан-Нафджан, Азиза аль-Юсеф и ещё несколько активисток с мая находятся под стражей без официального возбуждения дела. Их арестовали всего за месяц до снятия запрета, и над ними нависло зловещее обвинение в предательстве.

Их участь отражает судьбу правозащитников в стране в целом. Почти все они приговорены к длительным тюремным срокам, либо были вынуждены покинуть родину, либо, напротив, стали невыездными.

Активистки в Иране тоже мужественно протестуют против укоренившихся практик, дискриминирующих женщин. Десятки из них отказались покрывать голову платком в публичных местах (носить хиджаб), нарушив молчание иранского общества по поводу

этой оскорбительной и унижительной практики.

Жестокое подавление женского активизма — лишь одно из проявлений широкой волны государственных репрессий в отношении правозащитников. За мирное ведение кампаний десятки женщин были избиты, произвольно задержаны, в некоторых случаях — привлечены к уголовной ответственности и брошены за решётку. В частности, в августе начала отбывать 23-месячное тюремное заключение за «нарушение общественного порядка» Ройя Сагири.

Кроме того, разворачивались гонения на их адвокатов и сторонников. Так, в июне по обвинениям в серьёзных преступлениях против национальной безопасности арестовали правозащитницу и адвоката, лауреата премий Насрин Сотуде.

В Египте правозащитники также в полной мере испытали на себе стремление властей уничтожить любые вызовы своей легитимности. Хотя победы, такие как освобождение правозащитницы Махинур эль-Массри в январе и адвоката-правозащитника Хаитама Мохамдина в октябре, время от времени разрежали атмосферу репрессий, множество людей всё ещё остаются в тюрьмах по абсурдным обвинениям в терроризме и посягательстве на безопасность страны.

Амаль Фаси в сентябре приговорили к двум годам лишения свободы за то, что она разместила в Facebook видео, осуждающее сексуальные домогательства и нежелание властей что-либо предпринимать по этому поводу. По-прежнему без связи с внешним миром содержатся основатель и директор Египетского координационного центра по правам и свободам Эззат Гонием и

адвокат-правозащитник центра Аззоз Махгуб, несмотря на то что суд 4 сентября постановил освободить их.

Тридцати правозащитникам и сотрудникам различных организаций гражданского общества запрещён выезд за рубеж, причём у 10 из них заморозены счета.

ПОПЫТКИ ЗАТКНУТЬ РОТ ПРОТЕСТУЮЩИМ

Правозащитники региона помогали сдерживать государственный произвол: обличали бесчинства силовиков в Магрибе, выступали против полувековой военной оккупации Израилем палестинских территорий и высказывали всю правду властям стран Персидского залива.

Один из лидеров народного движения «Хирак» в Марокко, Наваль Бенесса, выступала за социальную справедливость и улучшение медицинского обслуживания в регионе Риф. Подобно сотням других мирных демонстрантов, она была задержана и арестована. В феврале её приговорили к 10 месяцам лишения свободы условно и штрафу за «подстрекательство к совершению правонарушения».

В попытке задушить критику по поводу обращения силовых структур с митингующими из движения «Хирак» власти начали также преследовать их защитников. Так, в феврале адвоката-правозащитника Абдессадака Эль-Бушаттауи приговорили к 20 месяцам лишения свободы и штрафу за его публикации в интернете.

Власти Израиля давно демонстрируют жестокость в отношении тех, кто протестует против военной оккупации палестинских территорий и блокады сектора Газа. В этом году они дали летальный ответ на Великий

Сверху: Дания Алагили ведёт машину в Джидде (Саудовская Аравия) после полуночи 24 июня 2018, когда был снят запрет на вождение автомобиля женщинами.
© Иман Ад-Даббаг / Washington Post / Getty Images
Справа: Демонстрантка почувствовала воздействие слезоточивого газа, применённого израильскими войсками во время столкновений с протестующими на границе Израиля с Газой, где палестинцы требуют, чтобы им дали вернуться домой — в восточную часть города Газа. 20 апреля 2018 года.
© Reuters / Мохаммед Салем

марш возвращения, когда военнослужащие убили свыше 150 палестинских демонстрантов. В ряде случаев палестинских правозащитников судили в военных судах. В марте Мунсера Амира приговорили к полугоду тюрьмы за мирное участие в акциях протеста.

В мае власти Израиля решили выслать директора Human Rights Watch в Израиле Омара Шакира за предполагаемую поддержку бойкота Израиля. Он обжаловал решение и ожидает постановление суда.

Палестинские правозащитники также активно выступали против санкций, которые администрация Палестины, базирующаяся в Рамалле, ввела против сектора Газа, которым руководит ХАМАС. Вместе с десятками других демонстрантов они были жестоко разогнаны палестинскими силовиками 14 июня. В числе более чем 50 задержанных и избитых под стражей манифестантов оказался и сотрудник Amnesty International Лаис Абу Зейд.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЙ

В мае суд государственной безопасности в Объединённых Арабских Эмиратах приговорил правозащитника, лауреата премий Ахмеда Мансура к 10 годам лишения свободы, среди прочего, за «оскорбление статуса и престижа ОАЭ и их символики».

В Бахрейне в июне суд вышестоящей инстанции оставил без изменений приговор Набилю Раджабу, осуждённому на пять лет лишения свободы за правонарушения, связанные с его мирными комментариями в интернете касательно сообщений о пытках в тюрьме Джав и убийства мирных жителей саудовской коалицией в ходе конфликта в Йемене.

ОСВЕЩЕНИЕ НАРУШЕНИЙ В ХОДЕ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА

Благодаря правозащитникам Йемена стало известно о чудовищных преступлениях, и они добились от Совета ООН по правам человека, чтобы тот продлил мандат Группы видных экспертов по Йемену, несмотря на противодействие саудовского и йеменского правительств.

После этого одни из них стали жертвами насильственных исчезновений, другие были произвольно задержаны, третьим поступили угрозы убийством.

В городе Ходейда в сентябре был освобождён правозащитник Камаль аш-Шавиш, которого вооружённые формирования хуситов более месяца удерживали без связи с внешним миром в неустановленном месте. В городе Таиз власти Йемена и ополченцы преследовали предполагаемых оппозиционеров. Так, основателю правозащитной Команды наблюдателей Акраму аш-Шавафи пришлось в течение года пять раз менять место жительства из-за запугивания и угроз в интернете, которые начали поступать ему после того, как он зафиксировал плохое обращение местных властей с гражданским населением города.

В Ливии правозащитницы были одними из главных разоблачителей коррупции среди государственных должностных лиц и произвола Ливийской национальной армии и ополченцев. За это они подвергались гендерному насилию и клеветнической травле в социальных сетях.

В январе ополченцы из района Баб-Таджура столицы страны Триполи похитили и избили Мариам ат-Тайеб, которая критиковала

ополченцев за внесудебные расправы, насильственные исчезновения и пытки.

В Сирии правозащитников преследовали постоянно и повсеместно: и на подконтрольных правительству территориях, и в подконтрольных повстанцам районах. Несмотря на это и на тот факт, что их коллеги Разан Зайтуна, Самира Халиль, Ваэль Хамада и Назим Хамади (так называемая «думская четвёрка») так и не найдены спустя пять лет после их похищения, сирийский Центр по документированию нарушений остаётся одной из тех организаций, которые продолжают фиксировать нарушения прав человека по всей стране.

В 2018 году среди сирийской диаспоры начало набирать влияние женское движение «Семьи за свободу», которое ищет и добивается освобождения всех тех, кого произвольно задержали, подвергли насильственному исчезновению и похитили сирийские власти и другие стороны конфликта.

Их стойкость и мужество перед лицом катастрофы с правами человека, в которую погрузилась страна, вдохновляют активистов по всему миру. ■

СЕЙЧАС В МИРЕ

71

СТРАНА, ГДЕ ОДНОПОЛЫЕ
ОТНОШЕНИЯ СЧИТАЮТСЯ
УГОЛОВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Защитники прав ЛГБТ несут радужный флаг на марше 1 июля 2018 г. в Стамбуле, после того как турецкие власти четвёртый год подряд запретили ежегодный гей-прайд. © Бюлент Кылыч / AFP / Getty Images

НАДЕЖДА ДЛЯ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ — В ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

От скалистых уральских гор до продуваемого ветрами побережья Атлантики, Европа представляет собой нечто большее, чем просто часть суши. Европа — это идея, которая вызревала тысячелетиями. Она впитала в себя мириад культур и традиций, обновлялась с миграцией народов и укреплялась общими ценностями и историей. За несколькими существенными исключениями, последние десятилетия Европа живёт в беспрецедентном мире и процветании. Однако сейчас внутри самой Европы и Центральной Азии идёт неослабевающее наступление на права человека.

СТРАХ И ПОИСК ВИНОВАТЫХ

Социальная ткань региона рвётся из-за роста нетерпимости, ненависти и дискриминации на фоне сужающегося пространства для гражданского общества. Политика запугивания разделяет людей, а лидеры упорствуют в ядовитой риторике, обвиняя целые группы людей в социально-экономических проблемах.

Власти притесняют правозащитников, активистов, СМИ и политическую оппозицию. Против них необоснованно возбуждают уголовные дела, на них безнаказанно нападают группы простых людей.

На территории большей части Европы так называемый беженский кризис и жалкий ответ на него стали лакмусовой бумажкой, зеркалом, продемонстрировавшим жестокую правду.

Просителей убежища, беженцев и мигрантов отправляют восвояси либо оставляют жить в нищете и убожестве, а проявление солидарности с ними постепенно становится уголовно наказуемым деянием. Дети оказываются предоставлены сами себе. Отсутствие единой политики, проистекающее из принципа «каждая страна сама за себя», приводит к тому, что на страны по краю Европы, такие как Греция, ложится ответственность за десятки тысяч беженцев и мигрантов. В нарушение международного права заключаются нечистоплотные соглашения об аутсорсинге ответственности и упрочении стен «европейской крепости».

Тему так называемого кризиса и политики жёсткой экономии оседлала растущая группа политиков-оппортунистов. Называя себя «антиистеблишментом», они демонизируют наиболее маргинализированных людей, натравливают общественное мнение на них, делают из них козлов отпущения и дегуманизируют их.

Венгрия превратилась в эталон нетерпимости. Премьер-министр Виктор

Орбан и его правящая партия «Фидес» усилили наступление на права человека и явно гордятся своими нарушениями норм международного права и законов ЕС. Руководство страны объявило войну мигрантам и беженцам, ограничило право на мирные протесты, ввело уголовную ответственность за бездомность, приняло драконовские законы об уголовной ответственности за помощь мигрантам, что угрожает самому существованию гражданского общества.

В Польше пространство для инакомыслия сужается под натиском законов, ограничивающих право на митинги, сотен несправедливых дел против мирных демонстрантов и расширения полномочий правоохранительных органов вести слежку. Исполнительная власть систематически посягает на независимость власти судебной и ослабляет её, отменяет механизмы и гарантии защиты прав человека и оказывает политическое давление на судей. С дисциплинарными взысканиями и преследованиями столкнулись судьи, которые критиковали правительство за происходящее и просили Суд Европейского союза оценить соответствие принимаемых мер законодательству ЕС.

АТМОСФЕРА СТРАХА ДУШИТ ИНАКОМЫСЛИЕ

Тем временем в нескольких странах региона воцарилась обстановка страха. После неудавшейся попытки переворота в Турции в 2016 году десятки тысяч человек (включая журналистов, правозащитников и активистов) за реальную или предполагаемую критику властей были произвольно взяты под стражу, хотя в их действиях нет признаков уголовного преступления. В соответствии с указами о чрезвычайном положении были закрыты НКО и газеты, произвольно уволены более 130 000 государственных служащих и бюджетников. Почётный председатель Amnesty International — Турция Танер Кылыч провёл более 14 месяцев в тюрьме. Его освободили в августе, но над ним всё

ещё висят безосновательные уголовные обвинения, связанные с его правозащитной деятельностью.

По всей Европе осмелевшие группы людей защищают ненависть и дискриминацию, прокладывая себе путь в политический мейнстрим. Между тем устоявшиеся политические партии впитывают их идеи и копируют их ненавистническую риторику. При поддержке определённых политиков и сеющих рознь СМИ происходит нормализация высказываний в защиту ненависти и нетерпимости.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ключевые игроки самоустраняются из международных механизмов по правам человека и даже подрывают их работу. Поэтому ЕС и его государствам-членам необходимо наращивать правозащитную составляющую своей внешней политики. Однако доверие к ЕС падает из-за провалов в области прав человека у себя дома.

К положительным шагам можно отнести то, что Европейская комиссия и Европейский парламент начали разбирательство в отношении Венгрии и Польши по статье 7 Договора о Европейском союзе. Эти процедуры начались в ответ на принятые в обоих государствах меры, которые попирают права человека. ЕС также пообещал поддержку и защиту правозащитникам из ряда стран, но необходимо расширить инициативу на весь регион. Что касается миграции, европейские институты не предпринимают решительных действий и даже некоторыми своими шагами усугубляют ситуацию.

БЕЗДУШНАЯ ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Например, из-за соглашения между ЕС и Турцией на греческих островах тысячи беженцев и мигрантов брошены на произвол

Сверху, слева: Протестующие в окружении полицейского кордона на митинге против планов ужесточить законодательство об абортах. Варшава (Польша), 23 марта 2018 г. © Agencja Gazeta / Давид Жухович / Reuters
Слева: Демонстрантка обращается к отряду полиции во время митинга у здания парламента в Будапеште (Венгрия), 8 мая 2018 г. © Иштван Хусти / AFP / Getty Images
Сверху: Турецкие полицейские задерживают протестующих, которые вопреки запрету пытались устроить Первомайскую демонстрацию на площади Таксим в Стамбуле (Турция) 1 мая 2018 г. © Reuters / Мурад Сезер

судьбы в убогих и небезопасных условиях. Бездушная иммиграционная политика европейских правительств, которые отдали на откуп ливийским властям контроль границ, стала причиной тех страданий, которые испытывали люди на центрально-средиземноморском маршруте. Поддерживая ливийские власти, которые не дают пересекать море, не допускают спасательных операций и запирают людей в чудовищных миграционных центрах на территории Ливии, ЕС тем самым препятствует поисково-спасательной деятельности и подвергает людей опасности пыток.

ПОДРЫВ ОСНОВ ПРАВОСУДИЯ

Тем временем всё большая опасность угрожает независимости и авторитету Европейского суда по правам человека. Некоторые государства — зачастую ради политических выгод — отказываются выполнять юридически обязательные решения суда и тем самым вызывают серьёзные системные и структурные проблемы на национальном уровне, что способствует сохранению нарушений прав человека.

ЗАТЫКАНИЕ РТА ИНАКОМЫСЛЯЩИМ

В таких странах, как Казахстан, Россия и Таджикистан, идёт последовательное наступление на свободу выражения мнений в интернете, а в регионе в целом мирные протесты наталкиваются на ограничения и превышение силы со стороны полиции. В России, где участились уличные протесты, жёсткий ответ полиции вылился в массовые аресты. За выход на мирные митинги задерживают даже детей, а журналисты подвергаются преследованиям за освещение акций. За посты и репосты критических материалов в интернете возбуждено беспрецедентное количество дел.

Власти продолжают бороться с терроризмом и «экстремизмом» и злоупотреблять

системой уголовного правосудия для преследования критиков правительства и инакомыслящих.

В России и других странах против правозащитников фабрикуют уголовные дела. Так, в январе руководителя грозненского отделения «Мемориала» в Чечне Оюба Титиева арестовали по сфабрикованным обвинениям в хранении наркотиков. Ему грозит многолетнее лишение свободы. На некоторых правозащитников нападали неизвестные лица, возможно, имеющие связи с властями.

Участились принудительные возвращения беженцев, а некоторые страны вроде Азербайджана пользуются экстерриториальными полномочиями, чтобы добиваться ареста и экстрадиции правозащитников, которые бежали с родины, опасаясь неправоудного преследования.

На Украине правозащитникам и критически настроенным организациям гражданского общества всё чаще угрожают представители властей и группы рядовых граждан, пользующиеся полной безнаказанностью. В Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане органы внутренних дел прибегают к насилию, чтобы заставить замолчать ЛГБТИ-активистов.

В Крыму жестоко подавляется малейшая оппозиция российской оккупации. Против крымско-татарских правозащитников и прочих активистов произвольно возбуждаются дела, и они постоянно сталкиваются с притеснениями со стороны российских силовых структур.

«МЫ ОТВЕЧАЕМ НЕ ТОЛЬКО ЗА ТО, ЧТО МЫ СКАЗАЛИ, НО И ЗА ТО, ЧТО НЕ СКАЗАЛИ...»

Но несмотря на ксенофобскую риторику и репрессивную политику, оптимизм сохраняется. Активизм и протест растут.

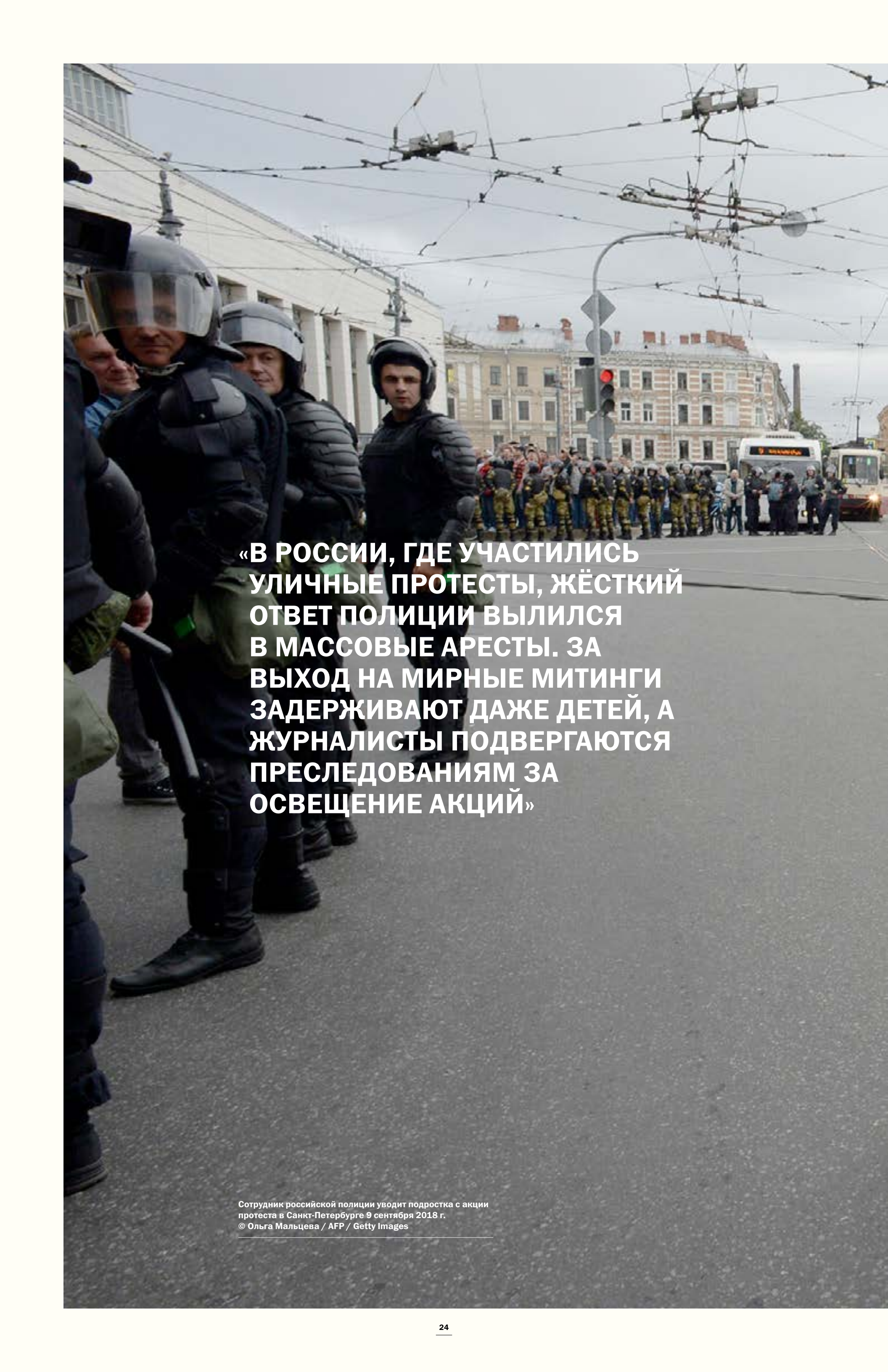
Огромное количество обыкновенных людей с необыкновенной страстностью высказываются за справедливость и равноправие. Их действия помогают определить то, на каком континенте они хотят жить, и их мужество заразительно.

Среди них журналисты, учёные, артисты, судьи, адвокаты и рядовые граждане самых разных профессий, которые испытывают сострадание и возмущение по поводу несправедливости и боли.

В репрессивные времена выступление в защиту прав человека, публичное осуждение несправедливости как никогда опасно, но при этом чрезвычайно важно.

Те, кто осмеливается говорить открыто, символизируют надежду для остальных. Если мы не встанем плечом к плечу с ними, не останется тех, кто смог бы отстаивать правое дело. И европейские лидеры должны первыми поддерживать их и одёргивать преследователей.

Как заметил турецкий писатель Азиз Несин, «мы отвечаем не только за то, что мы сказали, но и за то, что не сказали, промолчали». Мы не можем и не будем молчать. ■

**«В РОССИИ, ГДЕ УЧАСТИЛИСЬ
УЛИЧНЫЕ ПРОТЕСТЫ, ЖЁСТКИЙ
ОТВЕТ ПОЛИЦИИ ВЫЛИЛСЯ
В МАССОВЫЕ АРЕСТЫ. ЗА
ВЫХОД НА МИРНЫЕ МИТИНГИ
ЗАДЕРЖИВАЮТ ДАЖЕ ДЕТЕЙ, А
ЖУРНАЛИСТЫ ПОДВЕРГАЮТСЯ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ ЗА
ОСВЕЩЕНИЕ АКЦИЙ»**

Сотрудник российской полиции уводит подростка с акции протеста в Санкт-Петербурге 9 сентября 2018 г.
© Ольга Мальцева / AFP / Getty Images

**В ИРЛАНДИИ ГРАЖДАНЕ С БОЛЬШИМ
ПЕРЕВЕСОМ ПРОГОЛОСОВАЛИ ЗА
ОТМЕНУ ЗАПРЕТА АБОРТОВ**

Участники кампании «Да!» празднуют официальные итоги ирландского референдума об абортах в Дублинском замке 26 мая 2018 г. Народ Ирландии с большим перевесом проголосовал за отмену конституционного запрета аборт. © Пол Фейт / AFP / Getty Images

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

В 2018 году во многих странах Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона положение с правами человека продолжало ухудшаться: на Филиппинахросло число убитых в «войне с наркотиками», развёрнутой президентом Родриго Дутерте и его администрацией; в Камбодже затыкали рот политической оппозиции и независимым СМИ; в Мьянме в результате кровопролитной кампании, организованной военными, — убийств, изнасилований, поджогов — из северного штата Ракхайн в Бангладеш бежали свыше 720 000 женщин, мужчин и детей — рохинджа.

В обстановке, когда нарушения прав человека всё чаще остаются безнаказанными, уязвимость правозащитников растёт. Правительства стран региона не обеспечивают безопасность правозащитников или просто игнорируют свои обязательства их защищать, и те нередко подвергаются притеснениям, получают угрозы, становятся фигурантами уголовных дел, переживают насилие. Государственные репрессии во многих случаях касаются в первую очередь молодёжных активистов, защитников земельных прав и прав женщин, членов профсоюзов — всех тех, кто находится на переднем краю борьбы за права.

ИНСТРУМЕНТЫ РЕПРЕССИЙ: ОТ КИБЕРСЛЕЖКИ ДО ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Государственные власти всё меньше и меньше готовы терпеть мирное инакомыслие и активизм. С помощью судебной системы они юридически ограничивают возможность мирно пользоваться своими правами и сокращают пространство для гражданского общества. С пугающей скоростью множатся угрозы свободе медиа. В Сингапуре активисты столкнулись с давлением и критикой, вплоть до обвинительных приговоров за «злословие по поводу судебной системы», за то, что выражали своё мнение в Facebook. В Таиланде множество правозащитников, журналистов, политиков, адвокатов и активистов подверглись преследованиям за участие в мирных собраниях и стали обвиняемыми в уголовных делах о клевете и подстрекательстве к мятежу. На Фиджи состоялся политический процесс по делу трёх руководителей СМИ и одного подписанта писем. Их судили за подстрекательство к мятежу — но в конечном итоге оправдали.

На Филиппинах, а также в Мьянме, Малайзии, Индонезии, Таиланде и Камбодже

социальные сети (особенно Facebook) всё чаще использовались для разжигания ненависти к социальным, религиозным и этническим меньшинствам. В то же время растёт количество уголовных дел, возбуждаемых за выражение мнений в интернете, в том числе за мирную критику властей. По всему региону государства принимают репрессивные законы о киберпространстве, которые создают беспрецедентные долгосрочные угрозы свободе выражения мнений и праву на неприкосновенность частной жизни. Так, в июле во Вьетнаме был принят всеобъемлющий, глубоко репрессивный закон, согласно которому цензоры могут заставлять телекоммуникационные компании передавать им огромные массивы данных, в том числе личных, и цензурировать публикации пользователей.

Несмотря на все обещания отменить смертную казнь, в Таиланде казнили 26-летнего мужчину, осуждённого за убийство. До этого в стране на протяжении девяти лет не было ни одной казни.

НАРУШИТЕЛИ, МАСКИРУЮЩИЕСЯ ПОД ДЕМОКРАТОВ

В Камбодже партия премьер-министра страны Хун Сена выиграла в июле всеобщие выборы. Чтобы добиться победы, в предвыборный период они фактически устранили всякую значимую оппозицию и закрыли десятки СМИ, используя различные законы и судебную систему. В Мьянме договорённость о разделении полномочий между гражданским правительством и военными не способствовала улучшению положения с правами человека и свободами, и оно продолжало ухудшаться, несмотря на то что правительство, сформированное Национальной лигой за демократию под руководством Аун Сан Су Чжи, имеет в парламенте большинство и могло бы пересмотреть или отменить наиболее репрессивные законы.

НЕПРЕКРАЩАЮЩИЕСЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ МИРНЫХ КРИТИКОВ, НЕСМОТЯ НА ОБНАДЁЖИВАЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МАЛАЙЗИИ

В мае в Малайзии состоялись «опрокидывающие» выборы, в результате которых бывший премьер-министр страны Наджиб Разак лишился власти. Наблюдатели полагали, что благодаря этому станут возможными позитивные изменения в области прав человека. Из тюрьмы вышел узник совести Анвар Ибрагим — так закончились более 20 лет политических преследований бывшего лидера оппозиции. В октябре правительство сообщило о планах полностью отказаться от смертной казни и отменить репрессивный закон «О подстрекательстве к мятежу». В случае реализации эти меры станут значительным шагом вперёд.

В других государствах продолжались политические аресты и задержания тех, кто громко заявлял о нарушениях прав человека. В Мьянме к семи годам лишения свободы приговорили журналистов агентства Рейтер Ва Лона и Кья Со Оо за рассказ о резне мужчин-рохинджа, которую устроили государственные силовые структуры. На Филиппинах в сентябре задержали критика президента Дутерте, сенатора Антонио Трильянеса IV; позже его отпустили под залог до суда. Сенатор Лейла де Лима более года находится под арестом по политически мотивированным обвинениям. Редкая хорошая новость — в Камбодже вышла из тюрьмы защитница жилищных прав Теп Вани, которая отбыла два года по политически мотивированному делу. Во Вьетнаме блогер Ме Нам (известная под псевдонимом «Матушка Гриб») была освобождена из-под двухлетнего ареста и выслана в США.

Сохранялась значительная дискриминация ЛГБТИ. В Малайзии и Индонезии люди подвергались сильнейшим гонениям и серьёзным наказаниям по законам,

Беженцев мусульман-рохинджа везут на грузовике в лагерь беженцев, после того как они пересекли реку Наф в Текнафе, район Укхия (Бангладеш), 8 октября 2017 г.
© Фред Дуфур / AFP / Getty Images

БОЛЕЕ
700.000
ЖЕНЩИН, МУЖЧИН И ДЕТЕЙ-
РОХИНДЖА БЕЖАЛИ ИЗ СЕВЕРНОГО
ШТАТА РАКХАЙН В БАНГЛАДЕШ

регулирующим сексуальность. В августе двух малазийских женщин оштрафовали и публично побили палками за «попытку заняться лесбийским сексом». В семи странах Тихоокеанского региона, где гомосексуальность является уголовным преступлением, тысячи людей испытывают на себе предвзятое отношение и живут под угрозой тюрьмы.

НЕДОСТАТОЧНАЯ ЗАЩИТА БЕЖЕНЦЕВ И ПРОСИТЕЛЕЙ УБЕЖИЩА

В регионе сохранялась чрезвычайно опасная обстановка для беженцев, просителей убежища и трудовых мигрантов. Во многих странах положение усугубляло то, что законодательство не предусматривало официальной юридической защиты для просителей убежища. В августе власти Таиланда на неопределённый срок арестовали не менее 168 беженцев-монтаньяров из Вьетнама и Камбоджи, в том числе беременных женщин и детей. До этого из Таиланда в нарушение принципа невысылки принудительно депортировали камбоджийского беженца Сам Соху.

Гуманитарная помощь оставалась малодоступной для беженцев и внутренне перемещённых лиц. Особенно ярко это проявлялось в Мьянме, где гражданские и военные власти ограничивали доступ гуманитарных органов ООН и неправительственных организаций. Власти штатов Качин и Шан на севере страны заблокировали поступление гуманитарной помощи в районы, неподконтрольные правительству. В штате Ракхайн более 125 000 временно перемещённых лиц (в основном рохинджа) ютились в лагерях, полагаясь исключительно на гуманитарную помощь.

Австралию по-прежнему резко критиковали за отказ выпустить из бюрократического ада свыше 1000 просителей убежища и беженцев, размещённых в центрах временного содержания за пределами страны, на Науру и на острове Манус

в Папуа-Новой Гвинее, при поддержке правительств этих государств. Громкие случаи с неоказанием медицинской помощи и попытками самоубийств среди молодых людей привели к тому, что ООН, медицинские организации, адвокатское сообщество и гражданское общество в целом призвали Австралию исправить ошибки и позаботиться об этих людях, выполнив тем самым свой долг.

НИКАКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Государственные силовые структуры, совершавшие нарушения прав человека, по-прежнему пользовались полной безнаказанностью. В Индонезии из охваченной конфликтом провинции Папуа постоянно поступали сообщения о нарушениях, но независимых расследований почти не проводилось, и виновники так и не предстали перед судами страны. Шаги по привлечению к ответственности по-прежнему откладывались, в том числе принятие закона об уголовной ответственности за пытки и насильственные исчезновения в Таиланде.

Правительство Мьянмы продемонстрировало неспособность и нежелание расследовать опустошительную и кровопролитную кампанию в отношении рохинджа в северном штате Ракхайн и привлекать виновных к ответственности. Там силовые структуры убили тысячи человек. Они насиловали женщин и девочек, задерживали мужчин и юношей, сотнями жгли дома рохинджа. Всё это, несомненно, представляет собой преступления против человечности и, по мнению следственной группы ООН, может считаться геноцидом.

На Филиппинах третий год шла «война с наркотиками» и продолжались внесудебные расправы. В свете множества доказательств неправомерных действий полиции и нарушения права на здоровье (вплоть до возможных преступлений против человечности) ООН должна срочно начать

собственное международное расследование этих убийств.

Поскольку в Мьянме и на Филиппинах невозможно никакое независимое и беспристрастное расследование на национальном уровне, растёт давление на Международный уголовный суд (МУС), чтобы тот возбудил дела против лиц, подозреваемых в различных преступлениях, в том числе преступлениях против человечности. Хорошая новость состоит в том, что в феврале МУС объявил о начале предварительной проверки в отношении ситуации на Филиппинах. В сентябре Совет ООН по правам человека создал механизм по привлечению к ответственности, чтобы собрать и сохранить доказательства зверств в Мьянме. Это первый шаг на пути к восстановлению справедливости, но он не может заменить собой направление дела Советом Безопасности ООН в МУС. Сами Филиппины, наряду с Китаем и Бурунди, стали единственным государством региона, выступившим против этого.

Без согласованных усилий по укреплению защиты прав человека и без важнейшей работы правозащитников многочисленные сторонники жёстких силовых мер в регионе продолжают нарушать права и разрушать человеческие жизни без малейших последствий. ■

В МЬЯНМЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ
КРОВОПРОЛИТНОЙ КАМПАНИИ,
ОРГАНИЗОВАННОЙ ВОЕННЫМИ, —
УБИЙСТВ, ИЗНАСИЛОВАНИЙ,
ПОДЖОГОВ — ИЗ СЕВЕРНОГО ШТАТА
РАКХАЙН В БАНГЛАДЕШ БЕЖАЛИ
СВЫШЕ 720 000 ЖЕНЩИН, МУЖЧИН
И ДЕТЕЙ — РОХИНДЖА. В ШТАТЕ
РАКХАЙН БОЛЕЕ

125.000

ВРЕМЕННО ПЕРЕМЕЩЁННЫХ
ЛИЦ (В ОСНОВНОМ РОХИНДЖА)
ЮТЯТСЯ В ЛАГЕРЯХ, ПОЛАГАЯСЬ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА
ГУМАНИТАРНУЮ ПОМОЩЬ

Главнокомандующий Мьянмы Мин Аун Хлайн
выступает на третьей сессии Союзной мирной
конференции в Нейпйидо 11 июля 2018 г.
© Тхет Аун / AFP / Getty Images

РЕПРЕССИИ – И ПОВОДЫ ДЛЯ ОПТИМИЗМА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

С точки зрения прав человека в Восточной Азии год прошёл под знаком тревожных репрессивных мер: сокращения пространства для гражданского общества, возобновления наступления на адвокатов и правозащитников, пессимизма по поводу смертной казни. Вместе с тем такие явления, как борьба с сексуальными домогательствами и шаги к признанию однополых отношений, позволяют с некоторым оптимизмом смотреть в наступающий 2019 год.

Женщина везёт детей через контрольно-пропускной пункт полиции на ночном продовольственном рынке около мечети Ид-Ка в Кашгаре (Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая) 25 июня 2017 г.
© Йоханнес Эйселе / AFP / Getty Images

МАССОВЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ

Одно из наиболее пугающих событий уходящего года — массовые задержания уйгуров, казахов и других мусульманских меньшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая. Почти миллион человек был отправлен на политическое «перевоспитание», во время которого их бессрочно удерживали без суда, без адвокатов и без возможности оспорить задержание. Эта государственная кампания «по борьбе с экстремизмом», сочетающая в себе навязчивую слежку, произвольные задержания и принудительную идеологическую обработку, коснулась тех, кто побывал или поработал за рубежом и в ком видят признаки религиозной, культурной или иной «неблагонадёжности». Родственникам ничего не говорят о судьбе их близких, и они мучаются неизвестностью, но боятся заявлять о проблеме, опасаясь сами попасть в систему перевоспитания.

Тревожное усиление гонений на национальные меньшинства в Китае оказалось в центре внимания Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации. В августе комитет изучил положение дел в Китае. Он отметил маргинализацию национальных языков и культур и указал на то, что расплывчатые, нечёткие юридические определения «терроризма», «экстремизма» и «сепаратизма» используются, чтобы пресекать мирные акции уйгуров, тибетцев и других народов и наказывать за них. Так, в мае защитника тибетского языка Таши Вангчука приговорили к пяти годам лишения свободы по надуманным обвинениям в «разжигании сепаратизма».

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Ещё одно значительное событие в регионе — мирные переговоры между Северной и Южной Кореей, результат которых может иметь значительные последствия для прав человека на Корейском полуострове. На протяжении десятилетий лидеры с обеих сторон под предлогом национальной безопасности произвольно ограничивали свободу выражения мнений, мысли и передвижения. Благодаря деэскалации конфликта могут стать возможными регулярные контакты между разделёнными семьями и могут быть ослаблены жёсткие ограничения на доступ к информации и коммуникациям в Северной Корее.

Отсутствие вопросов, касающихся соблюдения прав человека, в повестке переговоров между Мун Чжэ Ином и Ким Чен Ыном вызывает большую озабоченность, несмотря на все их усилия по снятию напряжённости и созданию благоприятной обстановки. Параллельно с продолжением переговоров Ким Чен Ына и прочих северокорейских лидеров необходимо привлечь к ответственности за катастрофу с правами человека в стране, которая, как установила в 2014 году комиссия ООН, частично может быть расценена как преступления против человечности.

Ситуация с преследованием правозащитников в Китае мало изменилась за последний год. Прошло более трёх лет с тех пор, как правительство развернуло широкомасштабное наступление на адвокатов-правозащитников и других

активистов, а между тем о судьбе Ван Цюаньчжана, Юй Вэньшэна и Гао Чжишэна по-прежнему ничего не известно. Сохраняется серьёзная озабоченность по поводу состояния находящихся в тюрьме адвоката Цзян Тяньюна и активиста Дун Гуанпина, а правозащитникам Хуан Ци и Чжэн Цзянхуа грозят длительные сроки заключения. Всем им угрожают пытки и другие виды жестокого обращения.

ВОЗМУЩЕНИЕ ПО ПОВОДУ СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ

Несмотря на сокращение пространства для гражданского общества в Китае, имелись основания для некоторого оптимизма. В университетских кампусах и в интернет-пространстве Китая было активно поддержано движение против домогательств #MeToo. Одна из ведущих участниц движения Юэ Синь также возглавила студенческую кампанию в поддержку забастовки заводских рабочих, требующих создания собственного профсоюза. Когда власти попытались заставить активистов замолчать и наказать их, это вызвало волну громкого возмущения в интернете.

В Гонконге всё сильнее ощущалось сужение пространства для гражданского общества: власти продолжали политическое преследование демонстрантов из «движения зонтиков» 2014 года, выдвигая против них расплывчатые обвинения. Помимо этого, под предлогом обеспечения «национальной безопасности» была запрещена политическая партия, выступающая за независимость Гонконга. Те, кто обсуждал вопрос о независимости Гонконга, столкнулись с местью со стороны государства. Всё вместе негативно сказывалось на осуществлении прав на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний.

МНОГИЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЖИВУТ В СТРАХЕ

В регионе не предпринималось никаких шагов к отмене смертной казни. Китай продолжает скрывать истинные масштабы её применения под предлогом «гостайны». Президент Монголии собирается внести законопроект о возвращении смертной казни, которую парламент страны отменил в 2017 году. В июле в Японии прошла беспрецедентная череда казней: за участие в химической атаке с применением зарина в токийском метро в 1995 году и прочие преступления были повешены 13 человек. Имелись опасения, что право на справедливый суд некоторых из казнённых, возможно, было нарушено, поскольку они подали прошение о пересмотре дела. В августе на Тайване состоялась первая с 2016 года казнь, хотя президент Цай Инвэнь при вступлении в должность недвусмысленно обещала, что её правительство намерено отменить смертную казнь.

В этом году сотни йеменских мужчин, женщин и детей, спасавшихся от опустошительной войны и гуманитарного кризиса на родине, прибыли на южнокорейский остров Чеджудо, куда туристы из большинства стран могут въезжать без визы. Многие из жителей Южной Кореи отреагировали на это

страхом и враждебностью. Наблюдался заметный всплеск ксенофобской риторики и даже насилия, продиктованный страхом обывателей перед культурными различиями и возможными экономическими последствиями. В отличие от прочих просителей убежища, которые въезжали через другие части страны, йеменцам месяцами не давали покинуть остров, пока южнокорейские власти обрабатывали их ходатайства, что ограничивало их возможность начать новую жизнь. К октябрю около 300 просителей убежища из Йемена получили разрешение остаться «на гуманитарных основаниях», что означает для них право перемещаться по Южной Корее, но по окончании войны в Йемене они будут должны покинуть страну.

ПРОБЛЕСКИ НАДЕЖДЫ

Больше изменений к лучшему в Восточной Азии произошло в признании прав однополых пар. В июле высшая судебная инстанция Гонконга приняла историческое решение, подтвердив, что отказ в партнёрских правах однополым парам представляет собой дискриминацию, хотя в стране до сих пор не признаётся их равноправие в вопросах брака. В Японии всё больше муниципалитетов вводят документы для признания однополых партнёрств, и растёт число японских компаний, которые распространяют семейный социальный пакет на однополые пары. Не всё так безоблачно для ЛГБТИ в регионе. Ещё многое предстоит сделать для искоренения дискриминации и стигматизации. И тем не менее появляются всё новые и новые признаки того, что общество склонно принять равенство ЛГБТИ в правах и уже не одобряет попытки обратить прогресс вспять и разжечь нетерпимость. В конце 2018 года внимание было приковано к референдумам на Тайване, где выяснялось, предложит государство однополым парам лишь слабую правовую защиту или же первым в Азии признает их равноправие в вопросах брака. ■

ПРОБЛЕСКИ НАДЕЖДЫ И НАТИСК НА ПРАВООЩИТНИКОВ В ЮЖНОЙ АЗИИ

Год начался со смерти одного из наиболее известных в регионе защитников прав обездоленных — пакистанского адвоката и активистки Асмы Джахангир. Десятилетиями она олицетворяла собой борьбу, которую ведут миллионы людей в Южной Азии. На митингах она бросала вызов политическим репрессиям, призывала покончить с насильственными исчезновениями и внесудебными расправами; её избивали и задерживали за акции в поддержку прав женщин. В зале суда её запугивали за её адвокатскую работу, в том числе по делам женщин, которые пытались спастись от своих жестоких мужей; закабалённых рабочих, которые добивались свободы от своих угнетателей-«хозяев»; представителей религиозных меньшинств, которые нуждались в убежище от нападений радикальной толпы.

Асма Джахангир во время визита в Amnesty International — Нидерланды в 1998 году. Асма Джахангир — правозащитница, адвокат и основательница Комиссии по правам человека в Пакистане. Её преследовали за защиту прав женщин. © Илья ван Марле

ПРАВозащитники

Пакистанские правозащитники остро ощутили на себе потерю Асмы Джахангир. Множество из них были произвольно задержаны, пропали без вести, подверглись произвольной слежке, запугиваниям, стали фигурантами дел по новым драконовским законам об уголовной ответственности за реализацию свободы выражения мнений в интернете и за его пределами. С фальшивых аккаунтов в интернете происходили кибератаки и распространялись вредоносные программы, которые тайно заражали устройства активистов. Члены ненасильственного Движения в защиту прав пуштунов (Pashtun Tahaffuz Movement, PTM), призывающего к прекращению насильственных исчезновений и внесудебных казней, были обвинены в подстрекательстве к мятежу и арестованы за комментарии в интернете.

Но есть и хорошие новости. В Пакистане освободили активистов Разу Хана и Сагира Белуджа, чьё насильственное исчезновение продлилось девять месяцев. В сентябре освободили под залог члена PTM Хайята Хана Прегхала, арестованного за критику в социальных сетях.

Через границу, в Индии, правозащитников тоже демонизировали и привлекали к уголовной ответственности. В деревне Бхима-Корегаон (штат Махараштра) по драконовскому антитеррористическому законодательству были задержаны 10 видных активистов, включая Судху Бхарадвадж, Шому Сен и Аруна Феррейру. Активист-далит Чандрашекар Азад «Раван» без суда и следствия провёл под административным арестом 10 месяцев.

Индийским правозащитницам в этом году мстили за их правозащитную деятельность, дискриминировали их по признаку пола, изливали на них потоки насилия и оскорблений в интернете. Журналистке Ране Айюб и активистке Гурмехар Каур угрожали сексуальным насилием за то, что они свободно выражали своё мнение. За пределами интернета пространство гражданского общества продолжало сокращаться: центральное правительство использовало одиозный закон 2010 года «О регулировании иностранных взносов» для политического давления на организации, которые критикуют его позиции и действия.

В Бангладеш для затыкания рта критикам продолжал применяться печально известный закон «Об информационных и коммуникационных технологиях» (ИКТ), по которому были возбуждены сотни дел за произнесённые и написанные слова, неважно насколько мирные, хотя власти клялись отменить его. Так, против знаменитого фотографа Шахидула Алама возбудили дело по статье 57 закона об ИКТ за комментарии в Facebook и данное им интервью. После его ареста страна погрузилась в атмосферу страха: за студентами и прочими активистами начали следить в интернете. В сентябре был принят закон «О цифровой безопасности», расширивший сферу действия закона об ИКТ и закрепивший его наиболее драконовские положения.

НЕПРЕКРАЩАЮЩИЙСЯ БЕЖЕНСКИЙ КРИЗИС

В Бангладеш по-прежнему находился почти миллион беженцев-рохинджа. Они

пребывают в чрезвычайно скученных условиях. Перспективы безопасного и достойного возвращения в Мьянму пока не предвидится, международная помощь иссякает. Поэтому правительство Бангладеш объявило, что собирается перевезти до 100 000 рохинджа на сформированный илистыми отложениями остров у побережья страны. По словам экспертов, там людям могут угрожать наводнения и циклоны. Несмотря на все проблемы, отношение Бангладеш к беженцам резко контрастирует с бездушным безразличием Европы. В 2018 году европейские государства принудительно вернули в Афганистан тысячи просителей убежища, несмотря на то что в этой стране жертвы среди мирного населения остаются на рекордном уровне.

НАПАДЕНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Ярким проявлением того, насколько небезопасно в Афганистане, были смертоносные нападения вооружённых группировок, уносившие жизни детей, гуманитарных работников, представителей религиозных меньшинств, журналистов и многих других. В августе в ходе нападения на шиитский квартал в столице страны Кабуле погибло не менее 34 человек, многие из них — дети. В апреле на месте только что произошедшего теракта сработало ещё одно взрывное устройство, убившее 10 журналистов. В сентябре при аналогичных обстоятельствах погибли ещё два репортёра. С момента начала конфликта в 2001 году это был худший год для журналистов в Афганистане. В сентябре организация Amnesty International открыла граффити их памяти в центре Кабула.

ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В мае пакистанский парламент принял один из самых прогрессивных в мире законов о правах трансгендеров. Пакистан стал первой страной Азии, где признаётся право трансгендеров самостоятельно определять свою гендерную идентичность. Верховный суд Индии вынес ряд исторических решений: он отменил статью 377 Уголовного кодекса об уголовной ответственности за добровольные сексуальные отношения между лицами одного пола, статью 497 об уголовной ответственности за супружескую измену и запрет женщинам «менструирующего возраста» входить в храм Сабаримала в Керале.

На Шри-Ланке известная защитница прав родственников исчезнувших людей Сандхья Экналигода, годами подвергавшаяся травле и клеветническим кампаниям, одержала в суде важную победу над угрожавшим ей консервативно настроенным буддистским монахом, которого приговорили к шести месяцам тюрьмы. В сентябре президент страны Майтхрипала Сирисена распорядился арестовать военного офицера, который осуществил в 2010 году насильственное исчезновение мужа Сандхьи — Прагетхи Экналигоды. К прочим позитивным изменениям в стране можно отнести создание долгожданного Управления по делам пропавших без вести, принятие закона об Управлении по возмещению вреда и возвращение на севере страны частным владельцам некоторых земель, в своё время отнятых военными.

На Шри-Ланке и в Непале восстановление истины, справедливости и возмещение вреда, причинённого нарушениями в прошлом, продвигалось медленно. Правительства обеих стран попытались ввести новые ограничения в отношении НКО, но отступили, натолкнувшись на противодействие организаций гражданского общества. В Непале парламент спешно принял множество новых законов, касающихся прав человека. Организации, представляющие интересы пострадавших, были сильно разочарованы тем, что с ними не провели никаких консультаций. Внезапное назначение в октябре Махинды Раджапаксы премьер-министром Шри-Ланки и последовавший за этим событием конституционный кризис означают, что права человека и гарнтии правосудия в этот переходный период могут оказаться под угрозой.

В Пакистане сменилось правительство, и в июле к власти пришёл бывший легендарный игрок в крикет, ушедший в политику, — Имран Хан. Новое правительство сделало ряд обнадёживающих обещаний касательно прав человека, но быстро начало сдавать назад в вопросах предоставления гражданства афганским и бенгальским беженцам. Натолкнувшись на сопротивление религиозных консерваторов, правительство капитулировало и отказалось назначать советником Атифа Миана — знаменитого экономиста, принадлежащего к давно преследуемой секте ахмадитов.

В марте религиозный фанатизм показал своё страшное лицо на Шри-Ланке, где в городе Канди, в горах в центре острова и в округе Ампара на востоке радикально настроенные буддистские монахи спровоцировали религиозное насилие в отношении мусульман. Люди жгли дома и предприятия мусульман. Правительство ввело режим чрезвычайного положения, закрыло доступ к социальным сетям, которые использовались как площадки для подстрекательства к бунтам. В июле президент страны Сирисена заявил, что вернёт смертную казнь для торговцев наркотиками, а между тем на Шри-Ланке более сорока лет не казнили ни одного человека. Власти Бангладеш развернули собственную «войну с наркотиками», в ходе которой представители военизированных формирований, предположительно, во внесудебном порядке расстреляли более 200 человек, заподозренных в распространении наркотиков.

НОВЫЕ НАДЕЖДЫ НА МАЛЬДИВАХ

В конце года на Мальдивах после многолетнего репрессивного правления Абдуллы Ямина забрезжила надежда: действующий президент в сентябре потерпел сокрушительное поражение на выборах. Ранее в этом году президент Ямин в попытке уцепиться за власть ввёл чрезвычайное положение и санкционировал аресты председателя и одного из судей Верховного суда, а также бывшего президента страны и более 200 демонстрантов. Но уже спустя несколько дней после выборов был освобождён Ахмед Махлуф — узник совести, приговорённый к 20 годам лишения свободы по сфабрикованному делу. Ожидается, что выйдут на свободу и другие, так как новоизбранный президент Ибрагим Солих пообещал свернуть наступление своего предшественника на права человека. ■

A large crowd of people is gathered for a protest in China. In the foreground, a person wearing a black bandana and a dark jacket holds a black sign with yellow text that reads "#3시 STOP". The crowd is dense, and many people are wearing winter clothing. In the background, several flags are visible, including a large orange flag and a white flag with a red cross. The scene is set in an urban environment with buildings in the background.

НЕСМОТЯ НА СОКРАЩЕНИЕ
ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В КИТАЕ, ИМЕЛИСЬ
ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НЕКОТОРОГО
ОПТИМИЗМА. В УНИВЕРСИТЕТСКИХ
КАМПУСАХ И В ИНТЕРНЕТ-
ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ БЫЛО
АКТИВНО ПОДДЕРЖАНО
ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ СЕКСУАЛЬНЫХ
ДОМОГАТЕЛЬСТВ #МЕТОО

Асма Джахангир во время визита в Amnesty International — Нидерланды в 1998 году. Асма Джахангир — правозащитница, адвокат и основательница Комиссии по правам человека в Пакистане. Её преследовали за защиту прав женщин.
© Reuters / Ким Хончи

В этом году права женщин оказались в центре внимания жителей США благодаря масштабным женским движениям и кампаниям, которые захлестнули страну. Активисты продолжают развивать тему многолетней безнаказанности сексуальных домогательств и насилия над женщинами, хотя администрация президента Трампа неизменно встречает права женщин в штыки. Вдобавок к отказу провести тщательное расследование обвинений в сексуальном насилии, прозвучавших в адрес кандидата в члены Верховного суда Бретта Кавано, администрация посылала и другие сигналы о незначительности прав женщин. Среди прочего, Государственный департамент изъясил из ежегодных докладов о правах человека информацию о сексуальных и репродуктивных правах, что вызвало большую озабоченность касательно наблюдения за положением с правами человека внутри страны и за рубежом. На границе США с Мексикой жестокая, абсолютно нетерпимая политика президента Трампа принесла много боли семьям, спасающимся от преследований и насилия. Многие из них были разделены в нарушение норм международного права. Но несмотря ни на что, женщины по всей стране давали понять, что больше не будут молчать. Они приходили на улицы и в коридоры конгресса, вели за собой людей, поднимая такие вопросы, как насилие с применением огнестрельного оружия, поддерживали своих соседей-беженцев, выступали против задержания и разделения семей.

Д-р Кристин Блази Форд приносит клятву на заседании судебного комитета сената 27 сентября 2018 года в Вашингтоне. Д-р Форд обвинила кандидата в члены Верховного суда судью Бретта Кавано в сексуальном нападении на неё на вечеринке в 1982 году. Amnesty International призывала отменить голосование по кандидатуре Кавано. Несмотря на это, сенат утвердил его в должности, и 6 октября он принёс присягу.
© Уин Макнами / Getty Images

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА МУЖЕСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ АГРЕССИИ

В 2018 году наиболее ожесточённое противостояние в Северной и Южной Америке разворачивалось по поводу земельных споров (особенно вокруг земель, принадлежащих коренным народам и потомкам выходцев из Африки) и сохранения окружающей среды.

Аманда Мартинес — представительница народа ава гуарани из общины Текоха-Саусе в департаменте Альто-Парана (Парагвай).
© Amnesty International / Густаво Луис Перейра Верли

Представительницы коренной народности ленка на акции протеста против убийства гондурасской активистки-эколога Берты Касерес у здания Генеральной прокуратуры в Тегусигальпе (Гондурас) 5 апреля 2016 г.
© Орландо Сьерра / AFP / Getty Images

Активисты-экологи и борцы за земельные права в регионе являют собой образец мужества перед лицом непрерывных угроз и насилия. Эти опасности грозят и правозащитникам, и правозащитницам, если те осмеливаются заговорить о том ущербе окружающей среде, который причиняют крупные предприятия, и о том ущербе их исконным землям, который причиняют проекты по добыче полезных ископаемых.

Среди всех этих мужественных защитников женщины играют важнейшую роль. У них особенные риски, связанные как с их деятельностью, так и с тем, что они не вписываются в традиционную роль, которую отводит им общество.

За отказ быть неприметными женщин осуждают, запугивают, подвергают насильственным исчезновениям и даже убивают. И не только их самих — преследуют также их детей и родных. Более того, в целях запугивания к правозащитницам повсеместно применяют сексуальное насилие или угрозы сексуального насилия.

На платформе Amnesty International «Выскажитесь в поддержку правозащитников» (Speakout4defenders) рассказаны истории этих мужественных женщин, которые не сдаются и продолжают борьбу, несмотря на угрозы и насилие.

ЗАПУГИВАНИЕ И УГРОЗЫ

Один из таких инцидентов произошёл в августе с представительницей парагвайского коренного народа Амандой Мартинес из общины Текоха-Саусе. Трое вооружённых мужчин остановили такси,

в котором она ехала вместе с сестрой и их тремя маленькими детьми. Один из мужчин наставил на Аманду ружьё и обвинил её в том, что она «слишком много болтает». Он предостерёг её, что однажды её подкараулят на дороге одну. Аманда много рассказывала о том, как пострадала её община, которую выселили из-за строительства гидроэлектростанции. На троих вооружённых мужчинах была униформа гидроэнергетической компании.

Месяцем ранее в Чили адвоката Карину Рикельме Виверос аналогичным образом запугивали за защиту прав коренного народа мапуче: двое мужчин целились лазером через окно её дома, где она живёт со своей шестилетней дочерью. Накануне её встревожило, что группа полицейских из отдела, занимающегося негласными следственными действиями, фотографировала её на месте работы в суде. Это всё происходило во время судебного заседания по делу сотрудников этого отдела, которые попытались сфабриковать дело о терроризме против общины мапуче. Спустя несколько дней один из тех полицейских пришёл в суд под видом простого гражданина. Несмотря на то что чилийский Верховный суд постановил, что полиция не должна вмешиваться в работу адвокатов в ходе уголовного следствия, Карина опасается, что запугивания могут перерасти в насилие.

Аманда Мартинес и Карина Рикельме Виверос — далеко не единственные женщины, которые почувствовали на себе, что запугивания могут коснуться детей правозащитников и что их могут даже специально преследовать, чтобы надавить на родителей. Так, в апреле сотрудники

полиции провели незаконный обыск дома у сына координатора Гражданского совета организаций коренных народов Гондураса (COPINH), Лилиам Лопес, и сфотографировали его, причём в местном управлении полиции ничего не знали о действиях этих полицейских.

БЕЗНАКАЗАННЫЕ НАПАДЕНИЯ

Вызывает глубокую озабоченность та роль, которую в нападениях и нападках на правозащитников играют власти. В июле представитель государственных вооружённых сил Венесуэлы по национальному телевидению обвинил защитницу прав коренного народа пемон в Венесуэле Лису Энрито в государственной измене. Он также призвал венесуэльских военных следить за действиями народа пемон, чьи земельные права правительство не признаёт. Общины пемон организовано выступают против нового государственного проекта по строительству линии электропередач, который угрожает их земельным правам и реализуется без консультаций с ними. Они опасаются, что проект откроет дорогу добыче ископаемых в этом районе.

Нападения на правозащитников часто остаются безнаказанными. В частности, в уголовных делах о нападениях на правозащитниц следствию редко удаётся установить виновников и привлечь их к ответственности. Это касается и заказчиков нападений. А между тем безнаказанность преступников подаёт обществу опасный сигнал, что на правозащитниц можно нападать, не опасаясь последствий. Так, в Эквадоре неизвестный забросал камнями

КАЖДЫЕ ТРИ ДНЯ УБИВАЮТ АКТИВИСТА

дом Патрисии Гуалинги, разбил ей окно и выкрикивал угрозы убийством. Патрисия — лидер коренного народа кичва из Сараяку и член Объединения представительниц амазонских народностей. Она борется против нефтедобычи в месте проживания её общины. Власти не дали Патрисии добиться справедливости: ей так и не показали записи с камер видеонаблюдения, которые помогли бы установить личность нападавшего. В прошлом году от аналогичных угроз пострадали ещё три правозащитницы из Объединения представительниц амазонских народностей: Нема Грефа, Саломе Аранда и Маргот Эскобар.

ЗАТЫКАНИЕ РТА

Власти государств Северной и Южной Америки пользуются системой правосудия, чтобы притеснять правозащитников и затыкать им рот. В апреле в Колумбии по обвинению в «мятеже» были арестованы Сара Киньонес и её мать, Тулия Мария Валенсия. Обе отстаивают права афроколумбийцев. С 2015 года Саре уже дважды приходилось переезжать на новое место жительства из-за угроз, связанных с её активизмом. В Колумбии с пугающей регулярностью преследуют защитников прав коренных народов и афроколумбийцев, а власти ничего не предпринимают в связи с резко участвовавшими убийствами правозащитников в стране. По некоторым оценкам, каждые три дня в Колумбии убивают активиста.

Нежелание властей защищать правозащитников, а в некоторых случаях — и целенаправленное их преследование ярко проявились в событиях вокруг гибели

Берты Касерес. Защитница экологических прав из Гондураса и лидер коренной общины, Берта вынудила крупнейшую в мире компанию по строительству плотин отказаться от проекта на реке Гуалькарке. В противном случае коренная община ленка осталась бы без нормального доступа к воде, продовольствию и почти без средств к существованию. После многолетних угроз расправой в 2016 году Берту убили в собственном доме. Несмотря на все угрозы и нападения, которым подвергалась Берта, в день гибели у неё не было никакой охраны. Хотя международные организации рекомендовали правительству Гондураса круглосуточно обеспечивать её безопасность, охраны на месте не оказалось.

ПОИСКИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Несмотря на то что из вышеописанных примеров вырисовывается мрачная картина, есть некоторая надежда, что хотя бы некоторые из виновников нападений на правозащитников понесут ответственность. Спустя два года после гибели Берты справедливость, возможно, восторжествует: за её убийство арестованы девять человек, включая людей, связанных с армией Гондураса. Как бы то ни было, предстоит долгий процесс, и справедливость будет полностью восстановлена лишь тогда, когда будут установлены и предстанут перед судом заказчики её убийства.

Однако таких проблесков надежды ещё слишком мало в обстановке, когда безнаказанность остаётся правилом, а не исключением. В Гватемале 28 июля соседи Хуаны Раймундо сообщили в полицию о

том, что обнаружили её тело на берегу небольшой реки, протекающей между общинами Небах и Акамбалам. Хуана, медсестра из народности майя-ишиль, неутомимо боролась за доступ крестьян к земле и развитие сельских районов. Её убийцы пока не найдены.

Для защиты правозащитников необходимо внедрять меры защиты, причём не для отдельных лиц, а на уровне целых общин, особенно коренных. В регионе женщины и их родные чаще всего становятся жертвами атак, призванных заставить правозащитников замолчать и отказаться от важнейшей работы. И пока правозащитники и правозащитницы продолжают смело противостоять несправедливости и обличать её, правительства стран региона обязаны их защищать. ■

Граффити в память об убитой в Гондурасе активистке-экологе Берте Касерес.
© Amnesty International / Серхио Ортис

ПЯТЬ ЖЕНЩИН, КОТОРЫЕ БОРОЛИСЬ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В 2018 ГОДУ

В этом году главными героинями массовой правозащитной кампании — Марафона писем стали выдающиеся женщины, которые выступают против несправедливости и добиваются перемен по всему миру. В декабре 2018 года сотни тысяч обычных людей по всему миру будут писать бумажные и электронные письма, подписывать открытки, рисовать рисунки с одной общей целью — добиться перемен.

Они станут участниками крупнейшей правозащитной кампании в мире — Марафона писем-2018. В этом году марафон запускается в поддержку выдающихся женщин, которые борются за справедливость, часто вопреки ожесточённому сопротивлению, дискриминации и насилию. Героинями кампании в 2018 году стали правозащитницы, которые отстаивают перемены несмотря ни на что. Здесь мы рассказываем о пяти из них. Поддержи их прямо сейчас! Подпиши письмо. Измени жизнь.

Нонле Мбутума (Южная Африка)

«Если вы отнимите мою землю, вы отнимите мою идентичность». Нонле Мбутума борется за интересы своей общины против горнодобывающей компании, которая хочет добывать титан на их исконных землях. Из-за этого её постоянно запугивают, ей угрожают, её даже пытались убить.

Но Нонле намерена сопротивляться. Она говорит: «Эта земля принадлежала моим бабушкам и дедушкам, они унаследовали её от своих родителей. А что я собираюсь оставить в наследство своим детям? Уж точно не шахты». Около 5000 человек могут быть принудительно выселены, если горнодобывающей компании разрешат разрабатывать месторождение.

«Они пытались запугать нас, но им не удалось, — недавно сказала Нонле Amnesty International. — Я не сдаюсь. Ничто не разлучит нас с нашей землёй». Письма, присланные в поддержку Нонле, содержат призыв к президенту Южной Африки защитить её прямо сейчас.

© Amnesty International

Джеральдин Чакон (Венесуэла)

Джеральдин Чакон всегда хотела защищать людей. В 14 лет она принимала участие в работе местного молодёжного правительства. В университете она создала сеть активистов Amnesty International. Как говорит её мама, «она боролась с любой несправедливостью, с которой сталкивалась».

Поэтому сейчас 24-летняя Джеральдин работает в организации, которая поддерживает молодёжь в самых бедных районах Каракаса, её родного города. Однако власти преследуют её просто за то, что она хочет, чтобы в её стране стало лучше жить. В этом году она провела четыре месяца в тюрьме, в ужасающих условиях, и теперь из-за её правозащитной деятельности ей запрещено покидать страну.

Преследование и запугивание Джеральдин — это часть более обширного наступления на тех, кто не согласен с политикой венесуэльских властей или критикует их. Дело против неё не закрыто, и в любой момент её могут вновь арестовать без какого-либо предупреждения. Потребуйте от венесуэльских властей немедленно прекратить преследование Джеральдин!

© Fabiola Ferrero/VII Mentor Program

Павитри Манджхи (Индия)

Павитри Манджхи занимает жёсткую позицию. Она принадлежит к коренному народу адиваси, над которыми нависла угроза быть изгнанными со своих земель, чтобы освободить место для двух новых электростанций. Община рискует потерять свои фермы и средства к существованию. Сопротивление возглавила Павитри Манджхи.

Жители деревень говорят, что агенты, действующие от имени двух частных компаний, вынуждали их продавать свои земли. Многим даже не заплатили должным образом. Являясь главой своего сельского совета, Павитри собрала людей, чтобы подать около 100 официальных жалоб. В связи с этим она сталкивается с постоянным запугиванием.

На протяжении десятилетий народность адиваси вынуждают уходить со своих земель, их права попирают, чтобы расчистить место для новых бизнес-проектов. Однако Павитри не собирается никуда уходить. Она полна решимости помочь своей общине противостоять интересам крупного бизнеса и защищать свои исконные земли. Потребуйте от индийских властей обеспечить Павитри необходимую безопасность и защитить её от угроз, преследований и запугивания.

© Amnesty International

Атена Даеми (Иран)

Подобно многим другим, Атена Даеми мечтает положить конец применению смертной казни в Иране. Она делала публикации Facebook, Twitter и в Инстаграме, раздавала листовки, выходила на мирные митинги против этого жестокого наказания. Но в Иране такие действия можно использовать в качестве «доказательств» вины человека, чтобы отправить его за решётку.

Атену приговорили к семи годам тюрьмы лишь за то, что она отстаивала права человека. Судебный процесс по её делу был просто фикцией – потребовалось всего 15 минут, чтобы осудить её по сфабрикованным обвинениям, среди которых «собрание и участие в заговоре с целью совершения преступлений против национальной безопасности». Это ещё один горький пример жёстких репрессий в отношении тех, кто открыто высказывается за более справедливые порядки в Иране.

Атену избивали, обливали перцовым спреем, помещали в одиночное заключение, однако она продолжает мужественно отстаивать права человека даже в тюрьме. В начале этого года она объявила голодовку, протестуя против её перевода в тюрьму, печально знаменитую своими ужасными условиями содержания. Мы продолжаем бороться за освобождение Атены и требуем от иранских властей немедленно и безоговорочно освободить её!

© Particular

Виталина Коваль (Украина)

«Не бойтесь делать то, во что верите, ради чего бьётся ваше сердце». Свою невероятную энергию Виталина Коваль направляет на поддержку ЛГБТИ-сообщества в Украине. «Я хочу, чтобы люди были равны, невзирая на цвет кожи, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и убеждения», — говорит она.

Однако за то, что она и другие украинские активисты выступают против ненависти и дискриминации, на них нападают группировки, настроенные против соблюдения прав человека. Однажды на их мирную демонстрацию в честь Международного женского дня пришли люди, которые стали выкрикивать оскорбления и обливать участниц красной краской, в результате чего Виталина получила химический ожог глаз.

Но она не сдаётся. «На меня уже столько раз нападали, что я перестала бояться, потому что, по-моему, если ты боишься, то проиграешь», — замечает она. Сторонники Виталины призывают украинские власти защитить её и других активистов, которые отстаивают права женщин и ЛГБТИ.

© Amnesty International

Марафон писем: истории успеха

За последние 12 месяцев благодаря усилиям участников Марафона писем удалось добиться реальных перемен:

В феврале в Сальвадоре на свободу вышла **Теодора Васкес**. Из-за того, что у неё родился мертворождённый ребёнок, её приговорили к 30 годам тюрьмы за «убийство при отягчающих обстоятельствах» по драконовским законам, запрещающим аборт. В заключении она провела более десяти лет.

В марте на Филиппинах освободили **Джеррима Корре**. Его пытали в полиции, и он провёл шесть лет в тюрьме по сфабрикованным обвинениям в распространении наркотиков. Тысячи людей добивались его освобождения с 2014 года.

В апреле на свободу вышел интернет-активист из Чада

Махадин, проведший более полутора лет в тюрьме по сфабрикованному делу. За критику властей в Facebook ему грозило пожизненное заключение.

В июле, наконец, оправдали политического карикатуриста из Малайзии **Зунара**. Против него было выдвинуто девять обвинений в подстрекательстве к мятежу за то, что он якобы оскорблял судебные власти в Twitter.

По всему миру женщины ведут борьбу за свободу, справедливость, достойную жизнь и равноправие. Все эти правозащитницы не отступят и продолжают добиваться, чтобы мир стал лучше и справедливей. Теперь ваша очередь поддержать их на избранном ими пути.

Подпиши письмо. Измени жизнь. ■

МАРАФОН ПИСЕМ В ЦИФРАХ

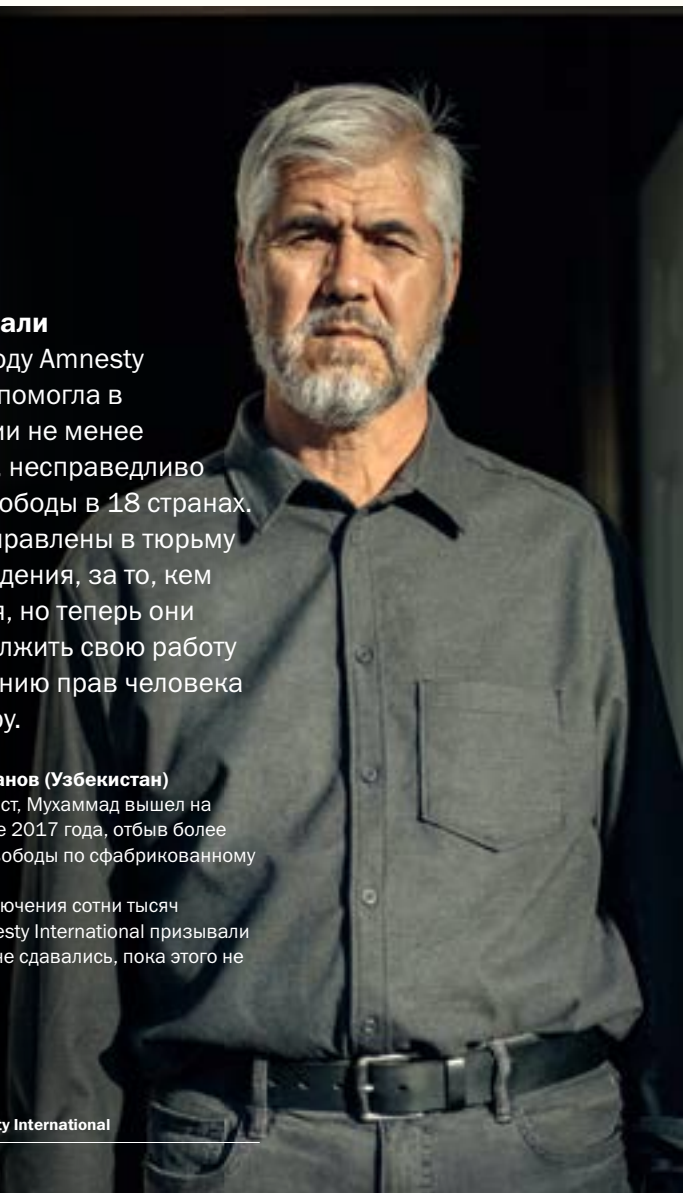
5,5 МЛН

ПОСЛАНИЙ В 2017 ГОДУ 208 СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ (КАК МИНИМУМ), ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ

ЭТОГО МАЛО: ОТЧЁТ О СДЕЛАННОМ В 2018 ГОДУ

В восьми историях «Этого мало» мы рассказываем об успехах движения за прошедший год и о тех смелых людях, благодаря которым они стали возможными. А самое главное, пользуясь случаем, мы отмечаем, что ещё нужно сделать, и представляем людей, которые не пасуют перед несправедливостью.

ЗАЩИТА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Что мы сделали
В прошлом году Amnesty International помогла в освобождении не менее 170 человек, несправедливо лишённых свободы в 18 странах. Они были отправлены в тюрьму за свои убеждения, за то, кем они являются, но теперь они смогут продолжить свою работу по продвижению прав человека по всему миру.

Мухаммад Бекжанов (Узбекистан)
Писатель и активист, Мухаммад вышел на свободу в феврале 2017 года, отбыв более 17 лет лишения свободы по сфабрикованному делу. Во время его заключения сотни тысяч сторонников Amnesty International призывали освободить его и не сдавались, пока этого не произошло.

© Иен Бейтс / Amnesty International

Почему этого мало
По всему миру тысячи правозащитников по-прежнему подвергаются преследованиям за свою работу и сидят в тюрьмах. В Турции после неудавшейся попытки государственного переворота в 2016 году были задержаны и арестованы тысячи журналистов, учёных, адвокатов, представителей творческой интеллигенции, активистов и др.

Эрен Кескин (Турция)
Эрен — адвокат и правозащитница, которой грозит тюрьма. Турецкие власти неоднократно преследовали её и приговаривали за мирное выражение взглядов. Против неё выдвинуто более 140 обвинений за то, что она символически была редактором теперь уже закрытой курдской газеты.

© Majority World / Amnesty International

ПРАВА ЛГБТКИ ПО ВСЕМУ МИРУ

Что мы сделали
В прошлом году Amnesty International посодействовала в принятии 41 закона, укрепляющего права человека, в том числе ЛГБТКИ. После того как тысячи активистов Amnesty International призвали Тайвань сказать «да» равноправию в вопросах брака, высшая судебная инстанция страны назвала брак между лицами одного пола конституционным правом. Сейчас Тайвань находится в полушаге от того, чтобы стать первой азиатской юрисдикцией, где легализованы однополые браки.

Виктория Хсу (Тайвань)
Виктория возглавляла группу адвокатов в историческом деле о равенстве в вопросах брака на Тайване. Виктория и другие адвокаты и активисты Тайваньского альянса за права гражданского партнёрства играют ключевую роль в борьбе за равенство в вопросах брака на Тайване, и они продолжают лоббировать расширение прав и свобод для ЛГБТКИ.

© Дункан Лонгден / Majority World / Amnesty International

Почему этого мало
Многие ЛГБТКИ-сообщества продолжают жить в страхе перед дискриминацией и насилием. В 2017 власти Чечни устроили настоящую «охоту на геев» в республике, в ходе чего подверглись преследованиям, пыткам, были похищены и убиты более 100 мужчин. По сей день никто не привлечён к ответственности за эти преступления.

Михаил Тумасов (Россия)
Михаил возглавляет Российскую ЛГБТ-сеть, которая борется за права ЛГБТКИ в России и оказывает экстренную помощь людям, оказавшимся в опасности. Несмотря на то что Михаил и его команда с апреля 2017 года вывезли из региона более 130 человек, произошло уже несколько попыток похитить тех, кого они переселили на новое место жительства.

© Кристо Геореган / Amnesty International

СОХРАНЕНИЕ ДОСТУПА АКТИВИСТОВ К ИНТЕРНЕТУ

Что мы сделали

Свободный и безопасный интернет — важнейший инструмент для активистов в любой стране.

В течение прошлого года Amnesty International выявила и остановила распространение вредоносных программ и фишинговые атаки, направленные против активистов, журналистов, блогеров и участников мирных демонстраций. Тем самым организация предотвратила похищение их конфиденциальной информации, способное сорвать их работу.

Диеп Саида (Пакистан)

Активистка из Лахора Диеп, наряду со многими другими людьми, столкнулась с разнообразными попытками взломать её личные устройства, в том числе с помощью фишинговых атак. Методами цифровой криминалистики и анализа вредоносного программного обеспечения Amnesty International помогла Диеп разобраться в этих атаках и защитить свои устройства, чтобы она могла продолжать заниматься своей важной работой.

© Айиша Вилен / Majority World / Amnesty International

Почему этого мало

Развитие технологий — могущественная сила, способная менять мир к лучшему. Но оно же создаёт реальную угрозу правозащитникам в интернете и за его пределами.

В июне 2018 года у одного из сотрудников Amnesty International было обнаружено шпионское программное обеспечение, которое продаёт израильская компания NSO Group, занимающаяся технологиями слежки.

Данна Инглтон (Великобритания)

Данна играет важную роль в новом техническом отделе Amnesty International. Благодаря Данне и её команде Amnesty International освоила новые технологии, позволяющие ей следить за соблюдением прав человека, продвигать и повсеместно защищать их.

© Кристо Георгеан / Amnesty International

РАЗОБЛАЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Что мы сделали

Кризис в области прав человека невозможно преодолеть, если о нём никому не известно.

Вот уже больше года Amnesty International тщательно расследует преступления против человечности в Мьянме и собирает доказательства. Эти доказательства составляют существенную часть кампании Amnesty International за прекращение кровопролития, ввод полного эмбарго на поставки оружия и открытие доступа гуманитарным миссиям.

Мика Фарфо (США)

Как специальный консультант по дистанционному сбору информации с помощью спутников в группе реагирования на кризисные ситуации Amnesty International, Мика проанализировала спутниковые изображения и, сопоставив их со свидетельствами очевидцев, фотографиями и видеозаписями, нашла доказательства преступлений против человечности, совершённых мьянманскими военными. В состав её группы входят аналитики и расследователи на местах, которые доказали длинный перечень тяжких преступлений, включая этнические чистки, незаконные убийства и произвольные аресты. Группа реагирования на кризисные ситуации первой подтвердила использование противопехотных мин на границе с Бангладеш.

© Райан Дэвид Браун / Amnesty International

Почему этого мало

Мир по-прежнему уделяет мало внимания конфликту в Южном Судане, где 7 млн человек отчаянно нуждаются в гуманитарной помощи и защите. После кампаний Amnesty International и прочих организаций в июле 2018 года ООН приняла резолюцию о вводе эмбарго на поставки оружия в Южный Судан. Но несмотря на это, кровопролитие и нарушения прав не прекращаются.

Джоан Ньяньюки (Кения)

Джоан возглавляет региональный офис Amnesty International в Восточной Африке. Она и её команда отказываются молчать и постоянно рассказывают о тяжелейших и мало освещаемых нарушениях прав человека в Южном Судане.

© Ламек Ньягуди / Majority World / Amnesty International

ДОСТОЙНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С БЕЖЕНЦАМИ

Что мы сделали

Сейчас в мире насчитывается больше беженцев, чем когда-либо ранее. Миллионы людей спасаются от конфликтов, кровопролития и гонений. Amnesty International помогает создавать и развивать программы спонсорства общинами как минимум в пяти странах, чем помогает обеспечивать беженцам безопасность и достойную жизнь.

Шанкар Касинатхан (Австралия)

Координатор кампании Amnesty International в поддержку беженцев в Австралии, Шанкар добился того, что лидеры общин поддержали спонсорские программы по переселению беженцев. В течение года согласие на это дали более 50 лидеров общин в стране. Чтобы поддержать деятельность Amnesty International, они объединили усилия с 19 местными администрациями.

© Дэвид Фаулер / Majority World / Amnesty International

Почему этого мало

Власти многих стран по-прежнему бесчеловечными методами пытаются добиться того, чтобы люди не пытались искать убежища на их территории. Из-за ксенофобской риторики и жестокости нового законодательства в США к апрелю этого года страна приняла лишь 11 сирийских беженцев. На мексиканской границе более 15 000 родителей и детей из Центральной Америки были разделены в качестве «урока на будущее и наказания» за нелегальный переход.

Аарон Тово, (США)

Аарон — волонтер Amnesty в Миннесоте. В 2016 году его группе первой удалось добиться принятия городскими советами резолюций о приеме сирийских беженцев в США — сначала в Сент-Поле, а потом и в Миннеаполисе. Его группа продолжает лоббировать среди избранных должностных лиц расширение прав для беженцев, особенно ближневосточных и центральноамериканских.

© Ричард Цонг-Таатарий / Amnesty International

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОРПОРАЦИЙ

Что мы сделали

Непрозрачные цепочки поставщиков высокотехнологических компаний порой скрывают за собой нарушения прав человека. В 2017 году тысячи сторонников Amnesty International добились от компании Apple, чтобы та опубликовала перечень своих поставщиков кобальта. Samsung, BMW и Renault позже под давлением Amnesty International последовали их примеру. Благодаря этому давлению на власти Демократической Республики Конго (ДРК), а также другим факторам, власти ДРК пообещали к 2025 году полностью искоренить детский труд.

Сестра Катерина Мутинди (Демократическая Республика Конго)

Сестра Катерина работает в международном фонде «Добрый пастырь». Среди прочего, она и её команда помогают бывшим детям-шахтёрам вернуться в школу. При поддержке Amnesty International она добивается от международного сообщества, чтобы оно перестало игнорировать, какой ценой кобальт попадает в цепочки поставок.

© Ален Нсенга / Majority World / Amnesty International

Почему этого мало

Многие из крупнейших мировых компаний до сих пор не соблюдают права человека. Так, в докладе Amnesty International 2018 года «Ядовитый Twitter» (*#ToxicTwitter*) рассказано о масштабах и характере насилия и оскорблений, которым подвергаются в Twitter женщины, и о неспособности компании принять в ответ какие-либо существенные меры. Многие женщины, особенно те, кого травят в интернете за непохожесть на других, фактически больше не могут высказываться в Twitter, прибегают к самоцензуре или вообще уходят из этой социальной сети.

Рене Брейси Шерман (США)

Рене активно отстаивает справедливость в репродуктивных правах и профессионально пишет и рассказывает об абортах. Из-за того, что она открыто выступает за дестигматизацию аборт, Рене почти ежедневно получает в Twitter расистские и женоненавистнические комментарии и угрозы насилием.

© Джессика Чой / Amnesty International

РАЗВИТИЕ РАЗНООБРАЗНОГО ВСЕМИРНОГО ДВИЖЕНИЯ

A portrait of Emily Hulse, a young woman with dark hair, wearing a light-colored sweater, standing in front of green foliage.

Что мы сделали
Amnesty International — всемирное движение людей, которые отстаивают права человека. В 2017 году почти 7 млн сторонников Amnesty International предпринимали активные действия для защиты и продвижения прав человека по всему миру: выходили на акции протеста, писали письма, подписывали петиции и многое другое.

Эмили Хелсби (Великобритания)
Эмили — активистка Amnesty International с 16 лет. Будучи участницей нашей молодёжной консультативной группы и комитета студенческой сети, Эмили вместе со своими товарищами помогает нам привлекать новых молодых людей по всему миру.

© Гульбуди́н Эльхам / Amnesty International

A portrait of Pashana, a young woman wearing a black headscarf and a dark jacket, standing in front of green foliage.

Почему этого мало
С каждым годом у нас появляется всё больше и больше сторонников, но нам необходимо делать движение Amnesty International более разнообразным. В этом году мы старались стать более инклюзивными, привлечь к участию больше девушек и дать им площадку для отстаивания прав человека.

Паштана (Афганистан)
Паштана совсем недавно вступила в движение Amnesty International в Афганистане. «Я вступила в Amnesty International, потому что здесь я чувствую принятие. Я тут делаю то, что мне нравится, а самое главное, Amnesty International дала мне безопасное место, где можно создать разнообразное сообщество активистов».

© Кристо Геореган / Majority World / Amnesty International

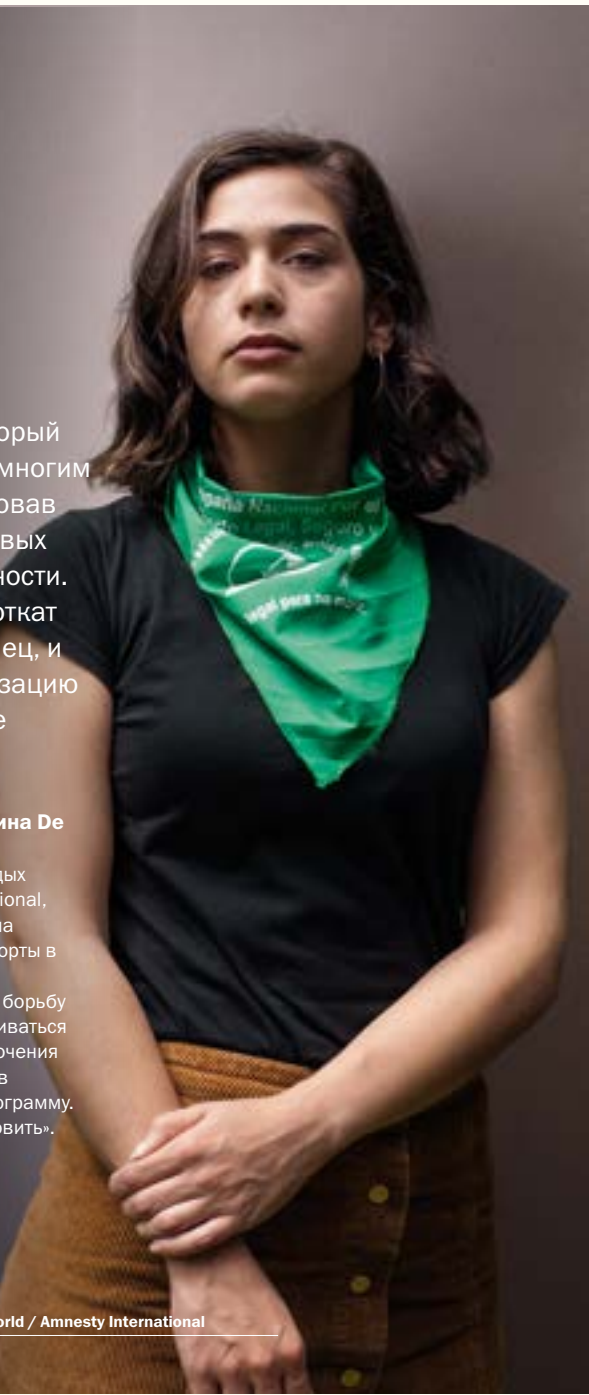
БОРЬБА ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ В РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВАХ

A portrait of Tara Flynn, a woman with dark hair, wearing a dark t-shirt with the word 'REPEAL' on it, standing against a plain background.

Что мы сделали
До 2018 года в Ирландии действовал почти конституционный запрет на аборт. После десятилетий неустанной борьбы за сексуальные и репродуктивные права, которую вели активисты и организации, включая Amnesty International, народ Ирландии в этом году проголосовал за отмену запрета на аборт, что позволило парламенту создать нормативную базу для предоставления аборт.

Тара Флинн (Ирландия)
Тара — ирландская актриса, комик и активистка. Она одной из первых нарушила молчание и открыто рассказала в своей стране об абортах. «Так вот знайте: я тоже одна из них. Всего одна. А ездили тысячи. Тысячи рисковали получить 14 лет тюрьмы за покупку таблеток через интернет. Ещё тысячи рисковали жизнью, делая вещи, которым самое место в викторианских романах ужасов».

© Кристо Геореган / Amnesty International

A portrait of Noelle De Toledo, a young woman with dark hair, wearing a black t-shirt and a green scarf, standing against a plain background.

Почему этого мало
В августе после 16-часовых дебатов аргентинский сенат отклонил закон, который сохранил бы жизнь многим женщинам, легализовав аборт в течение первых 14 недель беременности. В итоге произошёл откат назад. Но это не конец, и кампания за легализацию аборт в Аргентине продолжается.

Ноэль Де Толедо, Аргентина De Toledo, Argentina
Ноэль входит в группу молодых активистов Amnesty International, которые отстаивают право на безопасные и легальные аборт в Аргентине. «Мы, молодёжь, считаем эту борьбу своей, и мы продолжим добиваться легализации аборт и включения сексуального просвещения в обязательную школьную программу. Эту зелёную волну не остановить».

© Хавьер Хайнцман / Majority World / Amnesty International

По праву рождения

Активистка Хелен Томас родилась в один день с появлением на свет самой известной декларации ООН. В этой статье она делится своими мыслями о том, что значит быть рождёнными «свободными и равными» и что ещё предстоит сделать, чтобы это осуществилось для всех людей

© Частный архив. Двухлетняя Хелен Томас стоит в кроватке в детской больнице имени королевы Виктории, Кингстон-апон-Халл (Соединённое Королевство), 1951 год.

Я родилась морозной зимней ночью 1948 года в маленьком коттедже моих родителей на севере Англии. После многочасовых схваток мама, наконец, родила меня в полночь 9 декабря.

Это были трудные послевоенные годы. Родители поженились за неделю до объявления войны. Всю войну мама растила четверых детей одна среди бомбёжек, продуктовых карточек и нищеты и воссоединилась с мужем лишь спустя несколько лет разлуки. Её жизнь состояла из непрерывного домашнего труда, и казалось, что события внешнего мира почти не влияют на неё.

В ночь моего рождения в 500 милях оттуда, в Париже, другая женщина тоже пыталась привести в мир нечто новое, нечто, что тоже вынашивалось много месяцев. Эта женщина — бывшая первая леди США, дипломат и представитель в ООН. Её детище, как ожидалось, должно было изменить жизнь миллионов людей, в том числе и мою. Это была Всеобщая декларация прав человека.

На протяжении нескольких месяцев комитет под председательством Элеоноры Рузвельт бился над тем, чтобы составить перечень основополагающих прав и свобод, с наличием которых у всех своих граждан согласились бы все страны — члены недавно созданной ООН. Когда я издавала свои первые сердитые крики, Рузвельт среди ночи произносила перед Генеральной Ассамблеей речь, в которой назвала Всеобщую декларацию «великим документом». И 10 декабря Генеральная Ассамблея ООН его приняла, благодаря чему каждый человек на планете получил признание своих прав. По крайней мере, на бумаге.

Прошло несколько десятков лет, прежде чем я поняла всю монументальность случившегося в момент моего рождения. Всеобщая декларация вышла за пределы понятий «добра и зла», с которыми я выросла, за пределы наций и культур. В первые же часы своей жизни я переродилась в человека, «свободного и равного в своём достоинстве и правах». Я приобрела свободу от пыток и дискриминации, полное равенство перед законом и, наряду с другими правами, получила свободу передвижения, мысли, совести и вероисповедания. И тем не менее долгие годы я понятия об этом не имела.

Лишь теперь из исторических книг я узнала, что благодаря 30 статьям Всеобщей декларации вспыхнули новые дискуссии, что эти статьи проникли в различные законы и национальные конституции и легли в основу соглашений по правам человека.

В Британии война оставила после себя разруху, но вместе с тем дала старт равноправию в обществе. В частности, всего пять месяцев спустя после моего рождения в Британии появилась бесплатная и всеобщая Национальная служба здравоохранения (NHS). Как отмечается в исторической литературе, новая нормативная база в области прав человека немедленно повлияла на зарождающуюся службу NHS. Однако когда мне пришлось воспользоваться её медицинской помощью, оказалось, что ей сильно не хватало уважения к человеческому достоинству и правам пациентов.

Когда мне было два года, я вышла за ворота сада на дорогу, где меня сбил грузовик. Этот ужасный момент навсегда изменил ход моей жизни.

После аварии я стала первой в своей семье, кого бесплатно положили в больницу. В противном случае родители никогда не смогли бы позволить себе моё лечение. Благодаря Национальной службе здравоохранения я сегодня могу ходить. Однако больничный распорядок был жесток. Детей привязывали к кроватям, и иногда держали так неделями. Медицинские процедуры часто проводились без обезболивания — врачи считали, что детям это бесполезно. Как правило, процедуры делались без согласия пациента или его родных. Родители могли навещать своих детей всего час в неделю. Такие практики нарушали права больного человека, тем не менее использовались повсеместно.

Права на образование и на свободу от дискриминации тоже долгое время не осуществлялись на практике. Когда я пошла в школу, некоторые из преподавателей отказывались учить ребёнка-«калеку». Меня часто отделяли от одноклассников и запрещали приходить в школу на костылях под предлогом «как бы чего не вышло».

На протяжении всего моего детства дискриминация женщин и девочек в семье и обществе в целом также означала, что девочек реже брали в хорошие школы. Я потратила годы на приобретение устаревших и бесполезных знаний. Я подробно изучала Французскую революцию, но ничего не знала об основании ООН, о её значении для человечества, о Всеобщей декларации.

В 16 лет я пошла работать сиделкой и начала копить с зарплаты на паспорт и покупку чемодана. Приехав в южноафриканский Йоханнесбург в конце 1960-х, я обнаружила огромный мир солнечного света и возможностей. И апартеида. Будучи белой грамотной англичанкой, я могла устроиться

Слева: Группа японок читает Всеобщую декларацию прав человека во время визита во временную штаб-квартиру ООН в Лейк-Саксес (штат Нью-Йорк, США). 24 февраля 1950 г. © ООН
Сверху: Шримати Лакшми Менон из Индии обращается к Генеральной Ассамблее ООН перед принятием Всеобщей декларации прав человека во дворце Шайо в Париже (Франция) 9 декабря 1948 г. © ООН

почти на любую работу. Несмотря на отсутствие опыта и соответствующей квалификации, меня взяли управляющей в шикарный ресторан. У меня в подчинении был один единственный белый сотрудник, официанты-азиаты, на кухне работали кхоса, а в баре — малайцы. Апартеид предстал передо мной во всей своей абсурдности, когда привилегированное меньшинство прочно удерживает контроль над всем, что им удалось захватить, и оправдывает это лживой идеологией превосходства над другими. Принять такую идеологию было бы очень легко и сулило многие преимущества.

Но я не сделала этого.

Может, именно вопиющий идиотизм апартеида заставил меня очнуться? При таком невежестве в вопросах прав человека — даже не знаю. Но несправедливость была настолько мучительно очевидна, что смириться с ней было невозможно. Матерей могли разлучать с детьми. Убийства чернокожих оставались безнаказанными. Я осознала, что та защита прав, которая казалась мне само собой разумеющейся, доступна далеко не всем.

Когда мой белый жених начал успешно обучать небелых учеников в своей механической мастерской, его белые коллеги начали его травлю и однажды даже попытались сжечь его. Поскольку мы отказались представить доказательства своего «чисто белого происхождения» для свидетельства о браке, нам пришлось жениться за границей, в Свазиленде. По возвращении в ЮАР мы столкнулись с новыми притеснениями, потому что большинство наших друзей были зарегистрированы как «цветные». Отказавшись играть по правилам мифа о превосходстве белой расы, мы на себе

испытали, что такое угнетение, насилие со стороны полиции и государственная слежка. Чтобы избежать ареста, мы сели на тихоходное судно и отправились в Индию.

Мы прибыли как раз во время засухи в Махаращре. В Мумбаи половина 14-миллионного населения города жила и умирала на улицах. Меня снова шокировало, насколько повсеместной может быть крайняя нищета и болезни. Там тоже Всеобщей декларации вроде как и не бывало.

По возвращении в Англию в 1970-х годах я воспользовалась преимуществами бесплатного образования и закончила докторантуру в области медицинских исследований. Я усыновила мальчика-беженца из ЮАР, где всё ещё действовал апартеид, и растила троих родных детей.

Сейчас как волонтер я участвую в различных инициативах, поддерживающих беженцев, борюсь за улучшение местной окружающей среды и помогаю наполнять банк продовольствия для нуждающихся. В остальном же, как и у большинства людей, моя жизнь не оставит значительного следа во вселенной.

Мне 70, и я размышляю над тем, какого прогресса мир добился в признании и соблюдении тех прав, к которым стремилась Элеонора Рузвельт. Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах, но в школе моим детям, как и мне, ничего не рассказывали о существовании Всеобщей декларации.

Однако они проходили фашизм в Европе 1930-х годов и его кошмарную кульминацию в Аушвице и прочих местах — те события, которые и привели к принятию Всеобщей

декларации. Моя младшая дочь считала, что фашизм — это что-то, что делали «невежественные старые люди». А теперь она видит, как её поколение начинает катиться по той же дорожке. Как мы можем защитить свои свободы, если не знаем, откуда они произрастают?

Этой зимой у меня родится первый внук. Будет ли он знать о своих правах так же мало, как моё поколение? Или же ему всё-таки расскажут об их существовании, и у него хватит мужества сделать то, чем моё поколение часто не занималось, а именно обеспечить себе и другим людям соблюдение этих прав и свобод, принадлежащих ему по праву рождения? Если нет, то этот момент в человеческой истории, когда мы стремились к чему-то лучшему, потеряется на фоне вечной человеческой жажды наживы, мести, эгоизма и властолюбия, из-за которых мы постоянно рискуем лишиться своих прав.

Чаще всего правами человека пользуется и управляет лишь узкая прослойка элиты, а понимают их суть единицы. Для того чтобы они прочно вошли в нашу жизнь, по-моему, их должны знать и понимать многие люди. Необходимо, чтобы всем детям в школе рассказывали про Всеобщую декларацию, её значение и про все их права. Мы должны сделать так, чтобы каждый человек ощущал свою ответственность за ежедневное соблюдение и отстаивание этих прав. ■

ADIÓS

**СКАЖЕМ «ПРОЩАЙ»
ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОГРАНИЧЕНИЯМ
РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ,
ТРЁМ ГЛАВНЫМ ПРИЧИНАМ
МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ В МИРЕ,
ПОДПОЛЬНЫМ АБОРТАМ,
КРИМИНАЛИЗАЦИИ АБОРТОВ.**

**В 2019 ГОДУ МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ ЗА
ОТМЕНУ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА АБОРТЫ ВО ВСЕХ СТРАНАХ, ГДЕ ОНИ
ЕЩЁ СЧИТАЮТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ.**

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К БОРЬБЕ.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

